

ИСТОРИЯ ЭЗОПА

записанная
ритмами Феано
с разрешения
Автора

Вторая книга «Басни Эзопа и Эхо» - почтой -
Издательство «Буквика»
и файлом - в Библиотеке сайта «Семь Морей»
<http://www.sseas7.narod.ru/>

© Феано
ISBN: 978-5-8853-4607-8
Москва, 2014 г.

Будь счастлив
ты, открывший
книгу эту,
И вслушайся же
в эхо сказок
света...

От автора

Взявшись за ритмический пересказ истории Эзопа, я выполняла поручение Учителя моего, ещё не догадываясь об эзотерической сути жизнеописания, освещая лишь сюжет судьбы Эзопа. Зная особенности методов воспитания Учителя, практиковавшего в созданной им школе, как первый этап испытания учеников, трех-пяти летнее молчание, я догадывалась, что эта история теснейшим образом связана с Учением. И лишь позднее, при второй редакции текста, узнала, что история Эзопа была придумана для развития учеников мудрецами. А басни Эзопа появились первоначально, как притчи пифагорейцев на заданные Учителем темы о нравственности. Со временем сборники басен дополнялись наиболее изящными произведениями неизвестных авторов, почитавших за честь увидеть сочинённые ими басни в сборниках Эзопа, чьё имя также хранит в себе глубокое значение для внимательного читателя. Все события жизнеописания Эзопа, коллективного труда древних авторов, имеют эзотерическое и эзотерическое значения.

Эзопа славили веками
За лёгкий слог и глубину
Сюжетов басен. А к тому -
За мудрую игру словами.

Но кто же видел, кто читал
Первоисточники Эзопа?
А мир без усталы черпал
И вдохновение полёта,
И откровенье мудреца!
Он скрыт от глаз, и всё же – здесь!
От басен нам благая весть
Сияньем древнего словца...

Пусть занимательно, сквозь годы,
Течёт рекой Эзопа речь.
Пусть мудрым басням вечно течь
В моря назначено природой.
А в моря... тысячи имён восходят вновь на гребнях волн...

Внесу и я свой вклад в моря ритмичной формою реченья,
Умам пылким песнь дая, отдам рассказ по назначенью...
В волнах Семи души морей
Хранит сказанья Водолей...

Историческая справка

Эзоп (др.-греч. Αἰσώλος) — полупоупендарная фигура древнегреческой литературы, баснописец, живший предположительно в VI веке до н. э.

Был ли Эзоп историческим лицом — сказать невозможно. Научной традиции о жизни Эзопа не существовало. Геродот (ум. около [425 до н.э.](#)) пишет, что Эзоп был рабом некого Иадмона с острова Самос, жил во времена египетского царя Амасиса (570—526 до н. э.) и был убит дельфийцами. Гераклид Понтийский сто с лишним лет спустя пишет, что Эзоп происходил из Фракии, был современником Ферекида, и первого его хозяина звали Ксанф, но эти данные он извлекает из того же рассказа Геродота путём своих умозаключений. Аристофан («Осы», 1446—1448) уже сообщает подробности о смерти Эзопа — известный мотив подброшенной чаши, послужившей поводом для его обвинения, и басню об орле и жуке, рассказанную им перед смертью. Платон (конец V в.) уже упоминает о посмертных перевоплощениях души Эзопа. Комик Алексид (конец IV в.), написавший комедию «Эзоп», сталкивает своего героя с Солоном, то есть, уже вплетает легенду об Эзопе в цикл легенд о семи мудрецах и царе Крезе. Его современник Лисипп также знал эту версию, изображая Эзопа во главе семи мудрецов. Рабство у Ксанфа, связь с семью мудрецами, смерть от коварства дельфийских жрецов, - все эти мотивы стали звеньями последующей эзоповской легенды, ядро которой сложилось, вероятно, к концу IV в. до н.э.

Древность не сомневалась в историчности Эзопа, Возрождение впервые поставило этот вопрос под сомнение (Лютер), филология XVIII в. обосновала это сомнение (Ричард Бентли), филология XIX в. довела его до предела (Отто Крузиус и за ним Резерфорд утверждали мифичность Эзопа с решительностью, характерной для гиперкритицизма их времени), XX век стал вновь склоняться к допущению исторического прототипа образа Эзопа.

XXI век объединяет все вышеизложенные версии одной, утверждающей многомерность реальности. Действительно, существовал исторический прототип образа Эзопа, раба, ставшего свободным благодаря мудрости, существует и легендарный автор басен, на которого указывают многие древние и современные авторы, и существует собирательный образ современника, сохраняющего и приумножающего наследие древнего баснописца. Басни Эзопа, - неуываемый венк мудрости народной, они были реконструированы в первый год текущего века сотворчеством авторов, и живут новой жизнью на портале «Сказки Мудрецов». К концу первого десятилетия появилось сразу несколько современных авторов баснописцев, использующих эзопов язык и сюжеты древних басен в творчестве. Под именем Эзопа до наших дней сохранился сборник басен из 426 коротких произведений. Основой для этой книги послужило Жизнеописание Эзопа в прозаическом изложении под редакцией М. Гаспарова, чья неустанная творческая деятельность вызывает уважение и благодарность.

Есть основание предполагать, что в эпоху Аристофана (конец V в.) в Афинах был известен письменный сборник Эзоповых басен, по которому учили детей в школе; «ты невежда и лентяй, даже Эзопа не выучил», — говорит у Аристофана одно действующее лицо. Это были, скорее всего, прозаические пересказы, без всякой художественной отделки. В действительности, в так называемый Эзопов сборник вошли басни авторов самых различных эпох.

Учитывая время и место жизни Эзопа, легендарные события его жизнеописания, эзотерическое и воспитательное значение басен, можно с уверенностью полагать, что в составлении первых сборников басен принимали активное участие пифагорейцы Школы великого посвящённого Пифагора. В настоящее время пифагорейцы продолжают и сохраняют старые, добрые традиции воспитания молодёжи, создавая новое звучание многих древних текстов, должное почтение воздаётся басням Эзопа в реалиях проекта сотворчества «[Галактический Ковчег](http://kovcheg.ucoz.ru/)». <http://kovcheg.ucoz.ru/>

Пирь в честь Эзопа устраиваются на «Галактическом Ковчеге» ежегодно в феврале месяце. Приглашаем всех к участию и сотворчеству.

Кем был... Эзоп?

Сказать ответ? Тогда загадка...

Исчезнет тут же, и не станет сердцу сладко.

Не будет зреть на ветке вкусный, нежный плод,

Что лишь тебе, тебе... Эзоп... как в море плот.

ЭЗОП

Он некрасив был телом, только вот глаза...
Они сияли, словно звёзды в чёрном небе,
Играли весело, как волны в вольном беге,
Они любили мир, хоть в них жила гроза...

Рабом у Ксанфа был он, - часть в его судьбе.
Тот слыл философом на острове Самос,
без затруднения решал любой вопрос,
и очень дёшево купил раба себе:
семьдесят пять динариев стоил раб Эзоп,
тогда как тысячи просили за иных
рабов красивых, сильных или молодых.
И Ксанф... позарился: «Сойдет, хоть и урод».

А, между тем, Эзоп так складно говорил,
и так умно, что любопытно и послушать
его истории, да вкусненьким откусать
из древней мудрости, что он в себе носил...

Как оказалось, был немым вначале он,
и за уродливость свою отправлен в поле
работать пахарем... Вот в такой неволе
случилось чудо с ним, как дивный, странный сон...

Он вдруг увидел деву редкой красоты:
служанка царственной Исиды... заблудилась,
и подошла спросить дорогу и... смутилась,
увидев рабства безобразные черты.

Эзоп стал знаками ей что-то объяснять, о
т восхищения забыв про всё на свете
в своём бессмысленном, но искреннем ответе,
и скудной пищею своей стал угощать.

Потом повёл её туда, куда хотела
та красавица служанка, а затем...
в изнеможение заснул, устав от дел.

Когда ж очнулся, речь от уст его летела...

ПРЕДЫСТОРИЯ ЭЗОПА

По роду был Эзоп из Фригии самой,
Урод уродом, кожа тёмная, горбатый,
Косноязычный, руки коротки, косматый,
Но... хуже прочего, с рожденья был немой...

Откуда взялся он, никто уже не знает,
Но тот хозяин, что был первым у него,
Послал в имение своё, что далеко:
- Пусть земляные там работы исполняет...

Когда же сам хозяин в это же имение
Заехал случаем, один его работник
Поднёс в подарок фиги, этаким угодник,
Сказав: - Начатки урожая, вне сомненья!

И тот попробовал. Пришлись ему по нраву.
- Какие славные! - Рабу же приказал:
- Агафопод, припрячь пока что их в подвал,
В конце обеда мне подашь их, как приправу.

А раб тот с голоду взял парочку да съел,
Другой, увидев: - Знаю, хочешь ты их съесть.
- Клянусь Зевесом, верно, так оно и есть!
Но как ты это угадал, и как сумел?

- Да на лице твоём написано, чужак.
А вот послушай-ка, мы можем съесть вдвоём.
- Да ты в уме, а что хозяину несём?
Но тот приятель говорит: - Ты не дурак,

Скажи, Эзоп увидел дверь в подвал открытой,
Зашёл туда, да и сожрал. Ведь он немой.
Мы ж наедемся, не рискуя головой.
И стали фиги есть вдвоём в кладовке крытой.

- Эзопу крышка! - подытожил так Герма, -
Давай отныне мы с тобой договоримся,
Коль разобьётся, пропадёт что, притворимся,
Да на Эзопа и укажем мы тогда.

А, между тем, они все фиги и умяли...
Вот подошёл обеда час, хозяин так:
- Агафопод, неси же фиги, - сделав знак.
А как узнал, что эти фиги де сожрали,

Да что Эзоп виновен: - Эй, позвать Эзопа!
Тотчас позвали, он пришёл. И вот ему
Хозяин гневно говорит: - Ты на беду

Ещё и вор бесстыдный, мне одна забота...

Ты из подвала выкрал фиги да и съел!
Эзоп почувствовал, что здесь произошло...
А уж обидчиков увидев, понял всё...
Да на колени пал, и знаками сумел

Сказать, что молит подождать. Тот уступил...
Тогда схватил Эзоп черпак и тоже знаком
Воды горячей попросил. И, выпив залпом,
Два пальца в рот... и тут же... воду испустил,

Тем доказав, что ничего ещё не ел!
Затем потребовал рабов проверить также,
Тогда и выяснится, кто виновен в краже...
Хозяин тотчас их проверить повелел...

А те решили вновь схитрить, укрыв вину.
Два пальца за щеку притворно положили,
Но от горячего те фиги словно б всплыли,
Да изо рта наружу, вот... и на полу...

И тут хозяин закричал: - Вы оболгали
Того, кто сам не может словом защититься.
Такая порка будет вам, что не приснится!
С тех пор рабы почти не лгут, честнее стали...

(())

Из пустоты небытия, из ниоткуда
Восходит солнышко мозаикой огня,
Калейдоскопом неземного бытия,
Пульсаром розовым в оттенках изумруда...

И обжигает неизвестной красотой,
Глубинным смыслом наполняя существо,
Рисую формы сквозь небесное окно
Сюжетом сказки бесконечно молодой.

ИСТОРИЯ ЭЗОПА

Часть 1 Встреча с нимфой

Повстречались они так:
Та искала, он пахал...
Плугом землю разрыхлял,
Будто знал, что ищет клад!

В темноте земного слоя
Были комья и коренья,
Камни - суть первотворенья,
Соль земли и глыбы горя...

Думал он, что тяжкий труд
Спозаранку допоздна
Предназначен для раба,
Чтоб спасти его от пуг...

Безнадежного безделья,
Беззаботной суеты,
В коей гибнут все умы
Человеческого бденья...

Мысль его трудилась тоже,
Как и руки, и спина,
Ноги, чресла, жизнь сложна,
Утомлялась даже кожа.

Вдруг, нежнейшее виденье,
То ли ангел высоты,
То ли демон красоты,
То ли просто привиденье...

Дева, краше всех земных!
А в глазах - печаль, тоска.
Ищет дом души она,
Хоть в мирах живёт иных...

Вот идёт она к Эзопу,
На уродца смотрит нежно,
И в душе его безбрежно...
Море, с целую Европу...

Вдруг разлилось, заиграло,
Чудесами завлекая,
Будто сказку обещая,
И его околдовало...

Нимфа-дева произносит:
- Покажи, Эзоп, дорогу,

Мне пора вернуться к дому! -
А слова её уносит

Ветер теплый, молодой,
Что ей кудри разведал
И одеждами играл,
И просил её: - Постой!

И Эзоп молил душою:
- Ты постой со мной чуть-чуть,
Сядь немного отдохнуть,
Угощу я черемшею.

Чечевицей и куском
Хлеба ячного с полей.
- На, поешь, - сказал он ей
Жестом, радости кивком.

Точно, голодна краса!
И уродца не боится,
Не стесняется, садится,
Ест, смеётся! Чудеса!

А потом Эзоп ведёт
Деву пряменько туда,
Где ей нужно быть. Она...
И дорогу узнаёт,

И, прощаясь, говорит:
- Ты зови, я буду рядом,
Хоть невидима нарядом
И прозрачная на вид...

В этот день Эзоп не стал
Ни пахать, ни чистить плуг.
Вмиг свалил его недуг,
И два дня он крепко спал...

А, проснувшись, попросил:
- Дайте мне воды напиться!
Вот ведь, что могло присниться,
Будто воду я носил,

Но от жажды погибал!
Говорит, ушам не веря,
Он - немой! С гортанью... зверя!
Но Всевышний... голос дал!

Стал своими именами
Называть он всё вокруг:
- Заступ, сумка, бык, сундук...
Засмеялся со словами:

- Я клянусь, я говорю!
Отчего случилось это?
Не иначе смысл секрета
В нимфе той! Благодарю!

Отчего мне помогла
Жрица, как понять её?
Благочестие моё
Ей понравилось, о, да!

Распрекрасная же вещь
Благочестие, и в нём
Мы воистину растём,
Ум растёт, родится речь.

Слово за слово... Слова!
Видно... встреча не простая
То была, а золотая.
Нимфа вестницей была!

С той поры Эзоп наш мог
Уж не просто говорить,
Но и мудростью дарить,
Так красив его стал слог.

(())

Видно, долгое молчанье
Шло на пользу и уму,
И судьбе его. К тому
Нас зовёт небес звучанье.

Чтоб услышать звуки эти
Нужно долго в тишине
Пребывать, забыв про все
Беды, словно при рассвете...

И Всевышний, может быть,
Нимфу вам пришлёт свою,
Иль предвестницу зарю,
Или дар иной, чтоб жить...

Часть 2 Донос Зенаса на Эзопа

Вот на следующий день
Заступ вновь Эзоп берёт,
И копает. Градом пот...
Ну, а старосте не лень

Обходить рабов на поле,

И следить за ходом дел.
Палкой взял... раба огрел,
Просто... в участь тяжкой доле.

А Эзоп не мог стерпеть,
Да вскричал: - Эй, ты, не стыдно
Обижать? Разве не видно,
Что не может он успеть

Сделать всё, как ты желаешь?
Бьёшь без жалости, стыда
Ты бесправного раба,
И сомнения не знаешь...

А Зенас опешил: - Что?!
Новость тут... Эзоп слова
Говорит, как дважды два!
Да перечит, мне на зло!

Я клянусь богами, он
На меня так донесёт,
Коли бог его ведёт...
Речью он уж наделён!

Надо как-то очернить
Тут уродца, либо мне
Уж не быть на высоте,
Да и старостой не быть...

Ведь немым он делал знаки,
Что укором мне являлись,
И опасными казались.
Тут Зенас помчался в страхе

Прямо в город на коне,
Чтоб хозяину солгать,
И того оклеветать,
Кто трудился на земле...

Разыскал и уж кричит:
- Эй, хозяин, вот беда!
- Что такое? Как дела?
Иль пожар? – Зенас скворчит...

- Да диковинное чудо
У тебя в имение...
- Что же,
На кого оно похоже?
Обезьяна из верблюда?

Иль скотина обьягнилась
Человеческим дитём?

Иль на дереве моём
Вдруг капуста уродилась?

- Нет, хозяин, - так Зенас
Отвечает, - Тот урод,
Тот горбун, немой Эзоп...
- Что? Родил кого сейчас?

- Нет! Но был-то он немой,
А теперь... заговорил!
- Что же ты заголосил?
Иль с больною головой?

Что чудного тут? Коль бог
Был разгневан на того,
Да без голоса его
Бросил, видимо, на срок,

А, умиловившись, снова
Голос прежний и вернул.
Что ты странного смекнул?
В чём беда, пусть молвит слово!

- Да, конечно, но едва
Рот раскрыл он, полились
Тут ругательства, дивись,
На меня, тебя... молва!

Вот встревожился хозяин:
- Бог дар речи дал ему,
Он же... сеет в нас хулу...
Раб всегда неблагодарен!

- Так ступай, продай его!
- Шутишь ты? - Зенас в ответ.
Он урод, страшнее нет!
Кто ж заплатит за него?

- Все равно, - хозяин снова, -
Даром хоть отдай кому,
Запори, убей свинью
За нелепость дара слова.

Так Зенас и получил
Власть над мерзостным рабом.
- Захочу, убью потом,
Сам меня и научил...

А убью, что пользы в этом?
Лучше всё-таки продам,
Пусть за дешёво отдам.

Феано

История Эзопа

Сам доволен был ответом...

Часть 3 Продажа Эзопа работорговцу

Между тем, в тот самый час
Продавец рабов верхом
Ехал мимо за скотом,
Вот и встретились как раз
Покупатель и купец.
Тут Зенас ему: - Привет
Офелиону! – тот в ответ:
- Здравствуй! Нужен продавец,

Мне б скотину прикупить.
- А не хочешь ли раба?
По дешёвке, хоть куда!
- Так о чём и говорить?

Вот на пашню подъезжают,
Вот велят Эзопа звать,
Раб бежит: - Тебя, видать,
Сам хозяин знать желает...

А Эзоп: - Какой хозяин?
Тот, кто старостой? Так он
Сам невольный, пустозвон.
Раб раба он, а не барин...
Говори ясней, не путай.
Подъяремный раб, как мы.
Указаниям все верны.
Все работаем прислужгой...

Что, как вкопанный стоишь?
У раба - рабом, подумай!
- Ты, гляжу я, стал, как умный,
Хоть два дня лишь говоришь...

- Сами боги ведь не любят,
Чтобы раб служил рабу, -
Вновь Эзоп, - сказать могу:
- За слова да не осудят...

То и дело слышал я
Приказания себе,
И не думал о судьбе,
Да не помнил про себя...

«Эй, Эзоп, топи-ка баню»,
«Убери, Эзоп столы»,
«Принеси-ка мне воды...»
Но теперь я милость знаю!

Слово я теперь могу

Говорить по воле бога.
Лишь хозяин у порога -
Правду я скажу ему...

Вот пришли к работорговцу.
А Зенас и говорит:
- Пред тобой уж раб стоит.
- Что? Вот этого уродца
Хочешь мне продать? О, нет!
Если карлик с журавлем
Встанут рядышком вдвоём,
Он составит им портрет...

Если б он не говорил,
Я увидел бы котёл,
Иль гусыню под ногтём
Злого хищника без крыл...

Ну, Зенас, в обиде я:
Время отнял на отребье!
И пошёл он в нетерпенье
Без оглядки до коня...

А Эзоп во след: - Послушай,
Коль уж время потерял,
Ты зачем же прискакал?
- За тобой. Купить был случай
Мне раба, не страсть такую...
- Отчего же не купил?
- Не хочу!
- Ты упустил
Пользу, выгоду большую!

Я Исидою клянусь,
Ты о том не пожалеешь,
Если купишь и сумеешь...
Вновь продать. Я окажусь...

Средь рабов твоих мальчишек,
Что в безделье, есть лишь просят,
И дохода не приносят,
Воспитателем привычек...
Ведь бояться будут, точно!
Это так. Дурные мысли
Не возникнут в пленной жизни.
- Я куплю тебя, да срочно!

Сколько стоит сей урод?
А Зенас: - Обола три...
- Шутишь? Сколько, говори?
- Сколько дашь.
- Ну, то-то вот...

Часть 4 Путь с рабами в Эфес

Вот хозяин прибыл в город,
Вот раба к рабам привёл,
Вот мальчишки за подол
Ухватились... женский. Голод
Их заставил к мамам лнуть.
Вид Эзопа обязал
Их молчать... Знать, напугал...
- Ну, Эзоп, страшила, жуть!

Рассмеялся вдруг торговец,
- Вон, рабы сидят, едят,
Пусть на рожу поглядят,
Подойди же к ним, уродец...

И рабы порассмеялись!
Среди них-то Аполлоны,
И Дионисы! Да гномы
Уж красавцами казались

Рядом с ним. А тот сказал:
- Всем товарищам... привет.
Я такой же, видит свет,
Как и вы. – И не солгал...

А рабы уже толкуют:
- Что хозяину взбрело
Покупать сие мурло?
- Да от сглаза! Не своруют!

И торговец входит следом:
- Ну, рабы, назавтра в путь!
Не купил волов, ничуть,
Будет им Эзоп заменой...

Разбирайте-ка поклажу,
В путь нам с самого ранья.
А Эзоп: - Молю, друзья,
Слабосилен я, не слажу...
Дайте что-нибудь по силе
Мне нести! - Да выбирай!
Он глядит, товаров - в край:
Тюфяки, горшки, корзины...

И корзину с хлебом взял,
Ту, что трое бы несли.
Рассмеялися рабы:
- Бог обидел, ум не дал...

Вот на следующий день

В путь отправились они.
- Ну, - толкуют ходаки, -
Молча тащит, глупый пень...

- Не дурак, - отметил кто-то, -
Просто голоден, поди,
Вот и взялся он нести
Хлеб, еда - его забота...

Как Атлант-страдалец он
Зашагал уж по дороге.
Не прося их о подмоге.
А торговец: - Чемпион!
И другим идти бодрее,
Как посмотрят на него.
Пусть несёт, что тяжело,
Впрок же будет поумнее.

Только вышли на дорогу,
Стал Эзоп... свою корзину
Обучать ходьбе: - Подвину
Я тебя! Смелее в гору!
А с горы сама поедешь!
И корзина... понимала!
Вверх с натугой, но бежала,
Вниз катилась - не успеешь!

До привала добрались,
Сели есть. Корзине - легче!
Съели семь хлебов покрепче.
Дальше в путь уж собрались.

А Эзоп доволен. Вот,
Лучше стало и корзине,
И ему, ногам - в помине...
На ночь ужин - в свой черёд.

Утром легче вновь в дорогу.
Он рысцой идёт, рабы
Говорят: - Сглупили мы.
Зря жалели ведь урода...

- Кто бежит с пустою ношей?
Наш ли это иль чужой?
- Да, умишко не простой!
- С виду плох, внутри хороший.

- Он нарочно хлеб-то взял,
Притворялся, зная, не зря.
- Здесь без хитрости нельзя.
Бес его за глотку взял.

Часть 5 Продажа Эзопа на Самосе

Вот пришли они в Эфес.
Вот хозяин всех рабов
Распродал, но кроме трех.
И Эзоп среди тех чудес...

Из троих два молодца:
То учитель с музыкантом.
И Эзоп с своим талантом,
Выдающим мудреца.

- На Эфесе нет надежды
Этих трех продать удачно, -
Так торговец думал мрачно,
- Здесь в округе все невежды.

Из Эфеса на Самос
Для продажи трёх рабов
В граде ищущих умов
Их торговец и привёз.

Музыкант пригож собою,
Он в хитоне белом был,
Словно птица белокрыл,
На помосте встал с трубою,

Рядом юноша другой,
Ростом рослый и приятный
На лицо, худой, опрятный,
С непокрытой головой.

Среди них Эзоп уродец...
Торг глашатай объявил.
А народ вокруг, что был,
Засмеялся, (вот народец),

На горбатого урода,
Что стоял среди удалцов,
Раскрасавцев-молодцов,
Как изгой земного рода...

Ксанф, философ на Самосе,
Мимо шёл с учениками,
Присмотреть рабов. С рабами
Легче жить.
В таком вопросе

Он, конечно, разбирался.
И жена к тому ж просила:

- У рабынь не много силы,
Нужен раб, чтобы старался.

- Славно сделал продавец! –
Ксанф изрек ученикам.
- Что сказать ты хочешь нам?
- Что удачи ждет купец.

Средь красавцев он уroda
Здесь поставил для того,
Чтобы выделить звено
Красоты, дары природы.

- Как ты мудр! - ученики
Похвалили Ксанфа тут же.
- Проницателен, - все дружно
Восхваляли, как могли.

Ксанф же к юноше: - Откуда?
- Я со Крита, Лигури.
- Что умеешь? Да не ври!
- Всё. – Ответил тот.
Но грубо
В этот миг расхохотался
Вдруг Эзоп, хоть был он мрачен...
- Смех твой вовсе неудачен,
Неуместен, зря старался...

Вот уж грыжа, да с зубами, -
Так сказал один из всех,
Слышавших надменный смех.
- Что за чучело тут с нами?

- Сколько стоит музыкант?
- Стоит тысячу монет.
- А другой? – Тот три! – в ответ.
- Что умеешь?
- Всё!
- Гигант!

Вновь Эзоп расхохотался.
Ксанф: - Насмешник сей почему?
Вот уж рожа... кирпичом!
- Ты бы раньше разобрался,

Что ты хочешь покупать! -
Продавец в ответ, - пригоди
Эти двое, иль негожи?
Что о третьем вопрошать?

Ксанф ему: - Жена скупа,

Дорогих рабов не стану
Покупать я даже спяну.

- Но, учитель, ведь жена,

Это... женщина. Ты сам
Говорил, что слушать их,
Нам не стоит, что без них
Больше света небесам.

Ксанф к Эзопу обратился:

- Здравствуй!

- Я здоров! – в ответ.

- Вот же умник, видел свет!

Кто таков? Ты где родился?

- Человек из плоти, крови,
Из утробы вышел я.

- Где родился ты, змея?

- Мать сказала, что в дороге. -

Отвечал Эзоп с значеньем,
Подмигнув ученикам,
Дескать, будет нынче вам
И урок, и развлечение.

- Или ты совсем тупой,
Что понять вопрос не можешь?
Иль нарочно нас морочишь,
Вижу, ты ведь не глухой.

Из какого рода ты?

- Я фригиец. Дальше что?

- Что умеешь?

- Ничего!

- Вот уж кладезь пустоты...

- Как же это? - Ксанф опять.

- Да ведь всё умеют те,
Что ответили тебе.

Мне ж к чему их повторять?

Между тем ученики

Изумились: - Он умён.

Видно, все-таки, учён.

Нет таких, что б всё могли.

- Хочешь, я тебя куплю?

А Эзоп: - Ты что, совет

Мой купил уже? – в ответ... -

Я их даром не даю!

Да на что тебе советы?
Сам умён и сам решай,
Из троих и выбирай!
- Разговорчивей поэта...

Ты всегда такой? – А тот:
- Да за птиц, что говорят,
Больше платят! – Все глядят,
Удивляется народ...

- Как же звать? – Зовут Эзоп.
- Я готов купить тебя.
Не сбежишь ты, умник дня?
На вопрос ответил тот:

- Захочу, сбегу без спроса.
Ты же знаешь, от кого,
То зависит.
- Нет, а что?
Не возьму я в толк вопроса...

- Всё зависит... от тебя!
Коль с рабами справедлив,
Что бежать в объятья див?
От добра искать ли зла?

- Да, - подумал Ксанф, - такой
Рисковать собой не станет,
Он правдив и не обманет,
Будет раб мне не плохой...

- Говоришь ты хорошо,
Да уродлив слишком сильно...
- На обличье ты обильно
Смотришь зря, судить грешно...

Разгляди, душа какая!
- Что ж, по-твоему, обличье?
- В винной лавке по обычаю
Ты вино берёшь, вкушая
Вкус! Внимания на бочку
Ты тогда не обращаешь.
Как обличье понимаешь,
Так и внешность. Словом, в точку.

Похвалил тут Ксанф раба.
Продавца под локоть взял:
- Сколько стоит?
- Двух не взял,
И смеёшься свысока?

Одного из двух купи,
И в придачу дам Эзопа
Даром, меньше мне заботы!
- Нет. Эзопа уступи.

Говорит торговец так:
- Шестьдесят монет отдал
За него, как покупал,
На пятнадцать съел, чудак,

Больше этого не надо.
Стыдно было продавцу,
Да и Ксанфу мудрецу...
Что дать сборщикам в награду?

Сам Эзоп изрёк: - Я продан!
Посмеялись все, кто был.
Ксанф налог свой заплатил.
И пошли с базара в город...

Часть 6 Знакомство с женой Ксанфа

Добрались они до дома.
Ксанф Эзопу говорит:
- Как увидит, завопит
На меня жена с порога...

Напугаешь ты её,
Так пойду, предупрежу...
- Подкаблучник ты, гляжу,
- Да, нелёгкое житьё...

Входит Ксанф к своей жене:
- Ну, порадуйся немного,
Я раба купил такого,
Что помощником тебе...

Всё ты раньше обижалась,
Что служанок приводил.
Вот мужчину и купил
В дом, и сделка состоялась.

Раскрасавец, Аполлон!
- Ах, спасибо всем богам,
Сон был в руку... Вот, бальзам!
Я мечтала о таком!

И служанки восхитились:
- Мужем будет мне, - одна,

- Нет, моим!
- Да ты б сперва
Посмотрела, подивилась...

Тут же ссориться взялись,
А жена на это мужу:
- Где подарок, будет нужен
Мне сегодня, объявись!

Ксанф на это: - У ворот.
Ждёт, пока не позовут.
Воспитание знать тут...
Позовите, пусть войдёт...

И служанка побежала,
Дверь раскрыла в удивленье...
- Кто здесь раб? – Я, без сомненья.
- Где ж твой хвост? – она вскричала.

Догадался вмиг Эзоп:
Обзывают чёртом видно...
- Что ты, девочка, обидно,
Хвост не сзади мой растёт...

Вот он, спереди. – Она
Вводит в дом, от смеха тщится.
А служанки... ну молиться:
- Дьявол что ль зашёл из сна?

И жена взглянуть успела:
- Ну... хитер ты, муженёк...
Вот пройдоха из пройдох,
Вот философ, эго дело!

Завести жену другую
Ты решил, и чтобы я
По желанию ушла?
Хорошо... Не затоскую!

- Что же ты, - наш Ксанф Эзопу, -
Всё болтал, а тут стоишь,
Как бревно, и всё молчишь?
Что, на брань не знаешь броду?

- А зачем? Да пусть идёт!
Знать, туда ей и дорога.
- Глупый раб, да мне подмога
От тебя нужна, урод...
Я люблю её!
- Ну, да? -
Смехом тут Эзоп в ответ,

- Любишь женщину? Поэт...
Знать, больная голова...

Что ж, скажу, коль ты велишь.
Вышел он, ногою топнул,
И ладонями прихлопнул:
- Что ты, женщина, вопишь!

Коль философ у жены
Подкаблучником зовётся,
Что мне делать остаётся,
Кроме дерзостной хулы...

Вот пойду да расскажу,
Что ничтожный человек,
Ксанф, позорящий свой век!
А тебя... я научу.

Ты, хозяйка, как уйдёт
Муж по делу, так раба
Прикупи, красивой льва,
Молодой и подойдёт.

Вмиг жена: - Зачем, скажи?
А Эзоп: - Да чтобы он
Был обучен и умён,
Да искусен был во лжи,

И умел бы растирать
Твои ножки с огоньком,
Да играл с тобой тайком,
Мужа чтоб не обижать...

Ты б глядела да желала
Одного лишь от него,
Он бы дал тебе того,
А молва б потом бежала...

Все про мужа твоего!
Про позор и про беду,
Что от женщины ему!
Эврипид сказал давно:

«Нет страшнее гнева моря,
Буйства рек и наводненья,
Нет ужаснее плененья,
Где огонь бушует, вздоря...

Страшен рок и ада мгла,
Ураган и смерть страшны,
Нет ужасней злой судьбы...
Хуже всех - жена, что зла!»

И притихла вдруг хозяйка,
Снова мужу: - Вот напасть...
Нужно сесть, чтоб не упасть!
Вот так раб, да он всезнайка!?

Ксанф на это ей: - Смотри,
Ты сама не попадись,
Обсмеёт, так берегись.
- Я смирилась, Ксанф, прости...

- Ну, Эзоп, с хозяйкой - дружба.
Видишь? - Тот ему на это:
- Укротить жену, как эта,
Очень просто, если нужно...

- Ах, разбойник! – Ксанф ему...
Вновь жена: - Да будет вам,
Ум замечен по делам,
Растолкуй мне, сон к чему?

- Сны, - Эзоп на это ей, -
Не всегда точны, запомни,
Даже если очень скромны.
О прошедшем не жалеи...

Первый сон всегда точнее,
Чем второй, другие тоже.
Уповать на сны негоже,
Будь же снов своих умнее...

РАЗГОВОР С ОГОРОДНИКОМ

Ксанф Эзопа похвалил,
Видя то, что он умён,
Да мешок ему вручил:
- За продуктами пойдём!

Овощей нам на обед
Нынче надо прикупить.
Огородник - мой сосед,
Может цену уступить...

И пошли до огорода.
А навстречу им сосед.
- Собери-ка, друг, немного
Овощей нам на обед.

Огородник нож свой взял,

Срезал разных овощей,
И большую связку дал
Он Эзопу: - Вот, для щей!

Ксанф собрался заплатить,
Но услышал вдруг слова:
- Ах, Учитель, одарить
Можешь словом, соль ума!

Огород мой весь не стоит
Даже взгляда твоего...
А умишко-то мой стонет...
Объясни же, для чего

Днём и ночью всё я маюсь,
Всё хочу узнать о том,
Для чего же я стараюсь,
Выгнув спину колесом...

А меж тем, сорняк растёт
Лучше овоща... Пустяк?!
Хоть забот моих не ждёт,
Благоденствует сорняк!

Ксанф, услышав сей вопрос,
Не нашёлся что сказать.
До философа дорос,
Но не все ж уму понять...

И ответил: - Провидение,
Что божественным зовём,
Всё решает! От цветенья
До плода, что мы жуём...

А Эзоп расхохотался...
- Надо мной ли это ты? -
Ксанф спросил, хоть и сдержался,
Зная гневности тщеты.

- Нет! Смеюсь не над тобою,
Над учителем твоим...
- Ах, бездельник! Головою
Ты заплатишь нам двоим!

Я в Афинах, знай, учился
У философов великих.
Грех тебе, что ты забылся,
Да ругаешь светлоликих...

- Как же мне да не смеяться
Над твоею чепухой?
Так ведь может оказаться,

Что я снова нем, глухой...

Ксанф в ответ: - Да разве можно
На такой вопрос ответить?
Всё - Природа! Словом сложно
Суть ответа рассекретить...

Ксанф растерянно добавил:
- Речи... не для огорода.
Философия - для правил,
Для ума и для народа.

А Эзоп ему в ответ:
- Так позволь же мне ответить!
- Отвечай, пролей нам свет,
Ты - наглец, хочу заметить!

Вновь к соседу подошли:
- Вот мой раб, спроси его!
- Где ж такого испекли? Это чучело чего,
Огорода или сада? Что, и грамоте обучен?
А Эзоп смеётся: - Надо
Быть повежливее чучел.

Эх, несчастный человек!
- Это я несчастный? Я?
- Огородник ты навек, огород - твоя семья!
Так чего и обижаться,
Что зовут тебя несчастным,
Говоришь ведь, что стараться...
Ты приучен ежечасно.

Говоришь ведь, что узнать
Ты пытаешься о том,
Что сорняк растёт подстать
Тем, что ты растишь трудом...

Ты сажаешь, поливаешь,
А сорняк растёт быстрее,
Чем всё то, что улажаешь
И лелеешь, скарабей...

Так послушай, да пойми
То, что мучает тебя,
И ответ порассмотри,
Говорю тебе не зря...

Словно женщина выходит
Во второй раз замуж, но...
Уж с детьми она приходит,
И у мужа ртов полно.

Ну, а разница большая!
Что подарит для своих,
Что же тем, кому чужая,
Хоть полюбит и чужих?

Эти - кровные, родные...
Точно так же и земля,
Твои овощи - чужие...
А рождает... для себя.

Огородник рот раскрыл,
Словно что сказать хотел,
И закрыл... и поостыл,
Благодарно посмотрел...

КАК ЭЗОП КСАНФА УЧИЛ

- Не рассуждай, - Эзопу Ксанф велел, - а делай,
Как я скажу, не меньше этого, не больше.
А то добра не будет, жить же будешь дольше.
Возьми флакон и полотенце. В баню сбегай

Да посмотри, найдётся ль место для меня.
И вот уж в бане... вновь Эзопу: - Дай флакон!
Тот подаёт.
- А где же масло?
- Твой закон, про масло ты мне не сказал...
- Ах ты, свинья!

Но вот с приятелями в бане повстречался
Наш Ксанф, Эзопу приказание:
- Ступай,
Да приготовь нам всем закуску, поспешай,
Свари одну лишь чечевицу, ну! Умчался!

Жена сердита, так что мясо не бери,
К вину достаточно веселья, а еда
Уже не главное, хотя бы и проста.
Всё приготовь к приходу нашему, иди...

Да, чечевицу брось в котел, залей водой,
Поставь, конечно, на очаг, огонь зажги,
А как вскипать начнёт, подуй, да не спеши,
Теперь беги, и думай только головой...

Эзоп пришёл на кухню, бросил в чан зерно
Одно, конечно же, сварил его. И вот,
Приходит Ксанф с друзьями – целый хоровод,
Да говорит:

- Поставь на стол друзьям вино.

Я угощаю, хоть закуска и скромна,
Зато вина в достатке, сжарились мы!
Эзоп, попить дай людям с баньки от жары.
А тот с лохани зачерпнул, (фонтан ума)...

- Ты как посмел?
- С лохани банной я даю,
Как ты велел...
- Подай лохань для мойки ног.
Тот, воду выплеснув, даёт.
- Ну, ты и строг...
- Да это ж ты велел, я только подаю...

- Ну вот, товарищи, какого я раба
Себе на радость приобрёл, всё поучает!
И слово в слово порученья выполняет...
И вот за стол все сели, выпили вина...

- Эзоп, готова ль чечевица?
- Да, - в ответ.
- Подай сюда и я проверю. – Тот зерно
Даёт хозяйину.
- Готово, вот оно!
- Ну, подавай гостям.
- Тот воду льёт...
- О, нет...

- Ты что, рехнулся?

- Ты велел сварить одну...
Вот и сварил одну тебе я чечевицу.
Ты не сказал, свари похлебку, что же злиться?
Ведь и послушаться тебя я не могу!

- Ну, чтобы гости не обиделись, беги,
Свари четыре поросячьи ножки те,
Что я в кладовке приберёт, свари же все.
Да уксус с зеленью в достатке положи.

Эзоп всё сделал, как велели. Ксанф же ждал,
Когда Эзопа отлупить найдётся повод.
Но, не найдя, с котла украл он ножку. Дорог
Эзопу будет мой урок! И закричал:

- Эзоп, проверь котёл, да ножки посоли!
Тот видит – три ноги! Четвертая... пропала...
Взял поросёнка со двора - ноги не стало.
Зато в котле четыре всё-таки ноги!

А Ксанф подумал:

- Ну, как раб... теперь сбежит?
Пошёл и снова положил ту, что украл.
И ни один из них все пять не увидал...
Но вот к столу несёт Эзоп, а Ксанф дрожит...

И тут уж спрашивает зло, сам не в себе:
- Эзоп, а сколько поросёнок носит ног?
- Четыре в среднем, пять и три... для двух голов...
Тут пять, а три... у поросенка во дворе...

И Ксанф, смутившись пред гостями, изрекает:
- Да этот чёрт меня с ума сведёт совсем!
- Но ты же сам порядок ввёл сей, а зачем?
Зато ошибок станет меньше, ум дерзает...

Нельзя давать другим свои определения,
Ни слишком длинные, ни узкие. Тогда
Ошибка будет, как ты понял, велика.

С тех пор прислушивался Ксанф к Эзопа мнению...

ПОДАРОК БЛАГОВЕРНОЙ

Пошёл однажды Ксанф на пир к ученику.
Эзопа брал уж он с собой, и в этот раз,
Сказал: - Возьми, что полагается. - Сейчас!
Взял раб корзинку и посуду: - Всё несу.

Пришли, вот пир идёт горой, и шум, и гам.
А за едою Ксанф даёт рабу куски,
Добавив: - Это благоверной отнеси...
А то рассердится. Влетит обоим нам.

В корзинку мясо положив, пошёл домой
Эзоп в раздумье: - Будет случай у меня
Ей отплатить, за издевательства. А я
Лишь выполняю поручение, долг мой.

Я докажу, что против верного раба
Жена не стоит ничего. Войдя же в дом,
Хозяйке лакомства представил, а потом
Ей говорит: - Проверь, не съели что слуга...

- Да всё в порядке. Это мне Ксанф посылает?
- Нет, - отвечает Эзоп.
- Кому же это?
- Он посылает благоверной! Верной нету...
- Ах ты, разбойник, - на него она пеняет...

- Вот обожди, - ей говорит Эзоп, и знаком...
 Зовет домашнюю собачку, кормит вкусно!
 Та съела всё. Эзоп ушёл. В корзинке пусто...
 И возвращается к хозяину уж шагом...

- Ну что, поела? – Ксанф ему.
 - Да, съела всё!
 - Неужто всё, и что не лопнула она?
 - Да нет, она была, похоже, голодна.
 - И что сказала? – Лишь кивнула: хорошо.

А между тем, жена, от ярости кипит,
 Закрылась в спальне в ожидание супруга,
 Собрала вещички. Приуныла и прислуга...
 Скандал грядёт расправы с мужем, знать, не зря...

Пирушка длилась очень долго, а Эзоп
 Из-за спины хозяина изредка словцо
 Вставлял весёлое, припрятав в тень лицо.
 А то рассказывал удачный анекдот.

Ученики смеялись... - Славный новый раб!
 Да Ксанф при нас его, я помню, покупал.
 - А он меня бараном в тот раз обозвал!
 - Великий выдумщик живёт в нём иль не так?
 - Уж это точно. Но не всё он знает сам,
 Бывает, что-то повторяет за другими.
 - Да, как и все, - в ответ Эзоп, - мы все «своими»
 Словами пользуемся, слава небесам...

- А вот скажи, Эзоп, когда ведут овцу
 До мясника, она всегда при том молчит.
 Свинья же глотку раздирает и визжит.
 Так объясни, как подобает мудрецу.

- Всё оттого, что овцы шерсть и молоко
 Дают для нас, и эта польза, несомненно,
 И для неё самой поистине бесценна.
 Лишь облегченье испытает от того.

Стригут ей шерсть для пользы дела, а овце
 И хорошо! Наутро бегаёт легко!
 Берут с овцы себе овечье молоко,
 А польза всем, как при хорошеньком словце.

И вот идёт она под нож спокойно, чинно,
 А от свиньи ни шерсти нет, ни молока,
 Вот и визжит, что лишь на мясо и годна...
 - Эзоп – мудрец, хоть сразу мудрости не видно...

Но вот и кончилась пирушка, разошлись

Все по домам, а Ксанф уж ластится к жене.
Она же: - Прочь! Любись с рабами по нужде,
Целуйся с псом, меня отныне не коснись.

- Вот это да, - воскликнул Ксанф, - да что Эзоп
В моё отсутствие опять тут натворил?
Какую кашу негодяй здесь заварил?
Эзоп, походи сюда! – А он уж тут: - Я вот.

- Кому еду отдал? - Как ты мне повелел!
Всё благоверной и отдал.
- И крошки не дал! - кричит жена, -
Твой раб тебя, конечно, предал!
- Разбойник, кто, скажи, еду в подарок... съел?

- Постой, - Эзоп ему, - а ты кому хотел?
- Жене моей!
- Зачем сказал, что благоверной!?
- Ах ты, злодей! - продолжил Ксанф уж фразой скверной... -
Как ты хозяина послушаться посмел?

- Я докажу тебе, кто всё же благоверный.
Ты сам поймёшь, что притворяется жена!
Но это ложь, она предаст тебя, когда
Проступок малый совершишь, а пёс твой - верный.

Хотел бы дать жене, сказал бы: - Дай жене.
Но благоверная тебе - одна собака.
А Ксанф жене: - Ах, дорогая, глуп, клоака,
Ты видишь, я не виноват. Иди ко мне...

- Ну, нет, - она ему на все слова в ответ.
И убежала жить к родителям своим.
Эзоп хозяину: - А что я говорил?
Что благовернее собаки в жизни нет!

Её побьешь или забудешь покормить,
Её на привязь посади - она верна,
Да хоть из дому прогони, придет она.
Такую верность ты не можешь не ценить...

Прошло немало дней, жена не возвращалась.
Ксанф подсылал уж к ней приятелей – напрасно.
Эзоп заметил: похудел, глядит неясно...

- Ну, не горюй, придёт сама к тебе на жалость...

Я всё устрою, дай лишь денег, сядь и жди.
Пошёл на рынок, накупил гусей и снеси,
Зашёл туда, где дом жены, и вот соседей
Стал он опрашивать: нужны де индюки.

И встретил там слугу хозяйкиного дома.

Вот поздоровались, Эзоп и говорит:

- Назавтра женится мой Ксанф! - А тот... бежит
И всё хозяйке доложил, аж от порога...

А та... домой, до Ксанфа, тотчас и вернулась:

- Не потерплю я, чтобы женская нога
Ступала в доме, где живу я, - и вошла...
И помирились так. А жизнь им улыбнулась...

ЭЗОП УГОЩАЕТ ГОСТЕЙ КСАНФА

Однажды Ксанф велел Эзопу: - Прикупи
Да приготовь гостям ты лучшее из блюд,
Такое вкусное, что слюнки потекут,
Наивкуснейшее! Да шевелись, не спи.

Эзоп пошел и накупил им языков,
Да приготовил в разных соусах, приправах.
Вот улеглись к столу они, и дразнит запах.
- Неси на стол еду, на лучший из столов!

Велел хозяин, и Эзоп несёт язык
Под винным соусом - вкуснейшее из блюд!
А гости хвалят: - Ну и раб, вот лизоблюд,
К тому ж философ и к обычаям привык.

За чаркой чарка, гости хвалят и едят.
- Теперь горячее неси же нам на стол!
Эзоп... язык горячий ставит. Ксанф же зол.
И так... весь вечер. Лишь язык... и все молчат...

А Ксанф допрос ведёт: - Я что велел купить?
- Наивкуснейшее, что есть на белом свете! -
Эзоп в ответ. Сменяются гости при ответе.
- Язык философа прекрасен, что таить?

А животы от языка-то разболелись...
И Ксанф велит уж при гостях: - Назавтра ты
Нам наихудшее с приправкою купи!
И гости к следующему дню уж собрались...

И снова им Эзоп на стол... лишь языки...
И снова гневен сам хозяин: - Как ты смел?
- Да я купил лишь то, что ты мне повелел! -
Эзоп в ответ, - что наихудшее, смотри...

Лишь языком дают указы, злой доносит,
Рождает распри, даже войны иногда,
От языка во всех народах вся беда,
Нет хуже бедствий, чем язык, что нас поносит...

- Ну, ты, мудрец, - смеются гости, - слова нет...
- Эй, Ксанф, коль слушать будешь ты слова его,
Сойдешь с ума. Гроша не дал бы за него!
- Молчи, невежа, - так Эзоп тому в ответ!

А тот подначивает: - Гляньте на лицо,
Ведь такова душа, он злобен!
Раб ему:
- Ты злобен сам, и веришь злобному уму,
Сам разжигаешь гнев хозяина, дрянцо...

Суешь свой нос, куда не следует, проныра!
На это Ксанф: - Ну, коль вести с Эзопом спор,
То объясни, Эзоп, и кончим тем раздор:
Кто не сует свой нос, найдёшь ли в целом мире?

И, коль найдёшь, тебя помилую, а нет,
То будет порка для тебя, страшнее бед...
Найди такого, кто не будет мне мешать
И за моим столом, не станет нос совать...

И, если трижды он засунет наглый нос
В мои дела, то прикажу пороть тебя.
А без урока не поймёшь ты и себя.
Без моего урока ты молокосос...

ЭЗОП И НЕЛЮБОПЫТНЫЙ

Пошёл Эзоп, да видит драка, словно бойня.
И лишь один сидит смиренно, не вникая.
Его Эзоп и пригласил, предполагая,
Что он не будет любопытен при застолье,

Не станет нос совать в хозяйские дела.
Вот час обеда настаёт: - Где гость, Эзоп?
Нелюбопытного сыскал? - Да вот он, вот!
И возлегли все как обычно у стола.

И Ксанф велит: - Налейте гостю, прежде нас.
А гость: - Зачем? Сначала ты, потом жена,
Тогда и мне нальёшь немножечко вина.
Тут Ксанф Эзопу подмигнул: - А вот и раз!

Похлёбку следом подают.
- Ну и дела...
Что за похлебка? Высечь повара велю!
А гость смиренно: - Да не нужно, я молю...
Тут Ксанф Эзопу подмигнул: - А вот и два...

Потом пирог им на десерт. И Ксанф опять:
- Велю пирожника позвать. Изюма мало!

Пороть его.

А гость: - Хорош пирог нимало!

- А вот и три! – на это Ксанф, – Ну, что сказать!

(())

Потом Эзопа разложили для битья,

Да следом высекли... На следующий день

Ксанф вновь ему: - Найди ещё, коли не лень.

Эзоп пошёл. И встретил нищего. - Как я... -

Подумал он. А тот идёт, себе под нос

Бормочет что-то. А Эзоп хитрец подслушал...

Ослу, что рядом шёл, бубнил тот: - Ты не кушал,

Но хворост я продам, и купим мы овёс...

Двенадцать ассов получу: овёс на два,

Мне на еду опять же два, а восемь впрок,

Про чёрный день да на болезнь, коль занемог.

Иначе трудно нам придётся... Жизнь скупа.

Эзоп к нему: - Будь в добром здравье, человек!

И тот приветствовал.

- Почём, скажи, дрова?

- Двенадцать ассов.

- Да, верны твои слова, -

Эзоп подумал, - он правдив и правду рёк...

- Ты знаешь Ксанфа?

- Нет, сынок, не любопытен.

- Храни тебя за это бог! Пойдем со мной.

Дрова твои я покупаю. Да не стой,

Тебя обедом угостят, дом рядом, виден...

А Ксанф, заметив, что Эзоп ведёт кого-то,

Сказал жене: - Ты отомстить рабу желаешь?

- Хочу, - в ответ. - Тогда и мне ты подыграешь.

Подашь лохань для мойки ног. Твоя забота,

Конечно, нищего немало удивит...

Он скажет: - Это дело, всё-таки, раба.

А я Эзопа проучу на спор. Тогда

И остальное гость вмешательство свершит...

Всё так и сделали. Но нищий тот подумал:

- Уж, коль хозяйка моет ноги мне, так надо...

- Хитер, - отметил Ксанф, - надёжная ограда...

Вот улеглись они к столу. И Ксанф уж вздумал,

Как и тогда, вино подать сначала гостю.

- Вообще-то первым пьёт хозяин, - думал тот, -

Но ведь учёный человек наоборот

Порою делает. Не вызвать бы мне злости...

И первым выпил он вина. Ксанф угощает
Похлёбкой гостя, снова первым. Тот берёт,
Как и положено, хотя наоборот...
Ведь он привычек у хозяина не знает...

А Ксанф уж злится: - Вызвать повара ко мне!
Приводят повара. - Нет соуса в похлебке!
Раздеть и выпороть велю, несите плётки.
А нищий думает: - Всё вкусно... не тебе...

Зачем совать свой нос... - Вот сладкое несут.
А Ксанф опять не унимается: - Велю
Позвать пирожника, за тесто отлуплю!
Пирожник так сказал: - Уста мои не лгут,

Пирог, действительно, сырой, но потому,
Что мне хозяйка не дала, когда просил
Для пирога я мёду. Время упустил
Из-за неё...

- Да я её... сейчас сожгу!

Кричит так Ксанф.

Жене тихонько на ушко:

- Сыграй же роль свою, голубка, до конца...

- Тащите хворосту, костёр мне у крыльца

Зажгите тотчас, да не будет вам смешно...

Эзоп принёс вязанку хвороста, а Ксанф
Жену схватил и тащит в место, где костёр
Зажечь велел. Украдкой смотрит, словно вор,
На гостя, думая: - Смирный чёртов нрав...

А тот лежит и доедает, допивает...

Он наконец-то догадался, для чего

Спектакль этот разыграли, каково...

И говорит, хоть смех внутри и закипает:

- Хозяин, ты решился сжечь свою жену?

Да обожди немного, вместе и сожжём.

Сжожу-ка я и за свою, пусть вдвоём... -

Терпенье кончилось у Ксанфа... - Не рискну...

- Твоя взяла, Эзоп, брось выдумки свои...

- Ну, хорошо, ты думай, прежде чем сказать.

Раба напраслиной не стоит обижать.

Я послужу тебе с усердием все дни...

ЧЕЛОВЕК И КАМЕНЬ

- Пойди, Эзоп, да посмотри, народу ль много

Сегодня в бане. – Тот бегом. А в этот час
Градоначальник мимо ехал, зоркий глаз.
Раба увидел без хозяина и строго:

- Куда спешишь, Эзоп? – А тот в ответ: - Не знаю...
 - Да как «не знаю»? Отвечай, куда идёшь!
 - Не знаю я, - Эзоп.
 - В тюрьму же попадёшь, -
- Ему ответил страж закона, - забираю!

Эзоп на это: - Видишь сам теперь, не знал,
Куда иду я, разве думал, что в тюрьму?
Градоначальник подивился тут уму,
Да отпустил, но быть разумней пожелал.

Дошёл Эзоп, а в бане множество людей.
А перед входом камень брошенный лежал.
И всякий шедший мимо, ноги ушибал,
И все ругались, спотыкаясь у дверей.

Эзоп стоял и думал: - Может, это сон?
Но, наконец, один, споткнувшись видно больно,
Убрал с дороги камень и вошёл довольно
Помыться в баню. А Эзоп вернулся в дом...

- И Ксанф с вопросом: - Много в бане ли людей?
- Один всего, - ему на это был ответ.
- Когда пришли туда, то мест свободных нет...
- Ну, что на этот раз, ответь мне без затей!?

- А как же? Видишь камень? Был он на дороге.

Все спотыкались, лишь один убрал его.
Да вон он моется, стоит недалеко.
И я подумал, человек один при божье...

Да так тебе и доложил. - Ну, ты силён... -
С улыбкой Ксанф ему. - Умом не обделён.

ВЫПИТЬ МОРЕ

Раз во время пьянки... спьяну

Ксанф изрёк:

- Я выпью море!

А товарищи в задоре:

- Правда, выпьешь, без обмана?

- Об заклад бьюсь! - Ксанф в запале, -

Вот кольцо в залог даю.
Коль не выпью - все сдаю,
Дом, имущество, сандалии...

И уснул, а протрезвившись
Уж Эзопа подзывает:
- Где кольцо моё? Кто знает?
- Ты ж отдал, не потрудившись

Ни подумать, ни заметить,
Как я тряс тебя за плечи,
Чтоб лишить в то время речи,
Чтоб беду тебе не встретить!

Ты побился об заклад
Всем имуществом своим
Выпить море, господин,
Вот потеха, маскарад...

- Ах, Эзоп! Да, правда ль это?
Я не помню, был не свой...
Что сказал, по пьянке той...
И молю теперь совета!

- Что ж, подумаю, - Эзоп
Осторожно отвечал...
Два часа затем молчал,
Сильно хмуря смуглый лоб.

А потом повеселел:
- Так и так-то ты поступишь,
То-то скажешь, то пригубишь,
Словом - всё, что я велел!

Спор-то выиграть нельзя,
Но отделаться от спора
Ты сумеешь без раздора,
Будто спорил ты не зря.

Не отнекивайся тем,
Что-де пьяным был тогда,
Не варила голова,
И не помнишь слов совсем.

Стол поставь у кромки моря,
И народ вокруг сбегится!
Наберёшь морской водицы,
Будто нет тебе и горя...

А затем судью спроси:
- Так, какой был уговор?
- Выпить море! - будет хор
Всех, кто рядом. Поднеси...

Чашу ты затем к губам
И добавь: - И всё тогда?

- Всё, - ответят без труда.
Ты в ответ: - Скажу я вам...

Дорогие горожане,
В море рек впадает мно-ого,
Уговор исполню ж - строго...
Чтоб меня не обижали...

Выпью море я... без них!
Затворите реки эти,
Что сбегаются, как дети,
С гор в низину нив своих...

Вот тогда и будет спор
Справедливым и угодным
Всем богам, и мне удобным,
Тем и кончим разговор!

- Невозможно затворить
Реки все! (И выпить море!)
- Нет - на нет, как в уговоре! -
Так сумеешь победить!

Ксанф ликует, сам не свой,
Ловкой выдумкой воспрял.
И ходил да повторял...
И качал лишь головой...

А на следующий день
Всё исполнил, слово в слово!
А молва всё вторит снова,
Вспоминать теперь не лень!

ПРО ЯБЛОКИ

Эзоп однажды был один, задрал подол,
Да в руку взял такую штуку, что крепка.
Вдруг входит в комнату хозяйская жена
И говорит: - Ты эту штуку где нашёл?

Он ей в ответ: - Не приставай, для пользы дело
Себе я делаю, полезно для здоровья.
Она впила глазами так, что непристойно...
И от желания сдержаться не сумела...

- Эзоп, послушай, сделай то, что я хочу...
- А как проведает хозяин? - Та смеётся...
- Ты десять раз мне сделай. Он-то не вернётся.
А плащ тебе я подарю. Я не шучу.

И побожилась тут она, ну, а рабу
 Хотелось Ксанфу отомстить за унижение.
 И девять раз он удовольствовал в свершенье,
 А дальше так сказал: - Я больше не могу...

Она во вкус вошла: - Ты десять обещал.
 Так исполняй, а то оставлю без плаща.
 Он поднатужился, попал, да не туда...
 - Давай мне плащ!
 - Но ты десятый... не попал!

А в это время Ксанф приходит уж домой.
 Эзоп ему: - Хозяин, можешь рассудить?
 - А что случилось? - Тут Эзоп стал говорить:
 - Пошли мы в сад с твоей хозяйкой удалой...

Ей нынче яблочек хотелось из сада.
 Она мне так и говорит: - Страхни мне десять.
 Я кинул камень, и упало ровно десять,
 Одно в навоз лишь укатилось. А награда

Была мне плащ. Но плащ хозяйка не даёт!
 Хозяйка слышит и вторит: - Но мне лишь девять
 Из десяти попало, пусть достанет десять.
 - Да ведь не вызрело ещё... - Эзоп не врёт...

Когда Ксанф выслушал обоих, то сказал:
 - Ступай на рынок, раб, и будет плащ тебе.
 Жена смеётся: - Ты всегда на высоте.
 Пусть не забудет он про то, что недодал.

КАК ЭЗОП НАШЁЛ КЛАД

Вот Ксанф с Эзопом погулять пошли за город.
 Дошли до кладбища, и стали там читать
 Слова надгробия. И вдруг Эзоп опять
 Загадку новую нашёл: ОПДНЗ. Долог...

Был путь раздумий. Ксанф её не разгадал.
 И приуныл, что в буквах сложно разобраться.
 - А ты, Эзоп, о скрытом смог бы догадаться?
 - Да неужели! Я всё тотчас прочитал.

- Тогда скажи.
 К Эзопу... Музы вдруг спустились...
 И осенили божьей милостью его.
 - А если клад найду, то дашь за это что?
 - Да половину и свободу!
 - Сговорились!

Идёт Эзоп и подбирает черепок,

Да землю роет и находит тут же клад!
Правее дерева, где плиты те лежат.
Подносит золото хозяину: - Я смог!

Ну, исполняй же обещание, что дал!
- Клянусь богами, не подумаю, пока
Ты не расскажешь, как нашёл! - Моя рука...
Догадка лучше, чем находка! - так сказал...

- Ну, хорошо, скажу тебе. Философ тут
Был похоронен. Эти буквы означают
Вот то и это, (рифмы тут не отвечают...
Придётся в прозе вам читать Эзопа труд).

А дело кончилось тем, что Ксанф раба
В подвале спрятал, опасаясь, что сболтнёт
Об этом золоте вдруг раб иль отберёт
Всю половину... чаши зла или добра...

ВЫБОРЫ ЗАКОНОХРАНИТЕЛЯ

А в это время на Самосе выбирали
Законоведа, чтоб Законы сохранять,
И принесли на площадь Книгу и Печать.
Законник прежний произнёс: - Теперь вы стали

Умней и старше и блюстителя другого
Должны назначить для ведения всех дел
И для хранения печати. Мой удел
Теперь покой, я пожелаю вам благого.

Но в тот же миг вдруг с высоты упал орел,
Схватив Печать, он с нею ввысь опять взлетел.
В смятенье весь народ: - Знамение... Предел!
Возможно, к бедствиям ты нас уже привел...

Жрецов собрали и гадалей. Они
Истолковать событие это не могли.
Тут встал старик, да говорит: - Зачем гадалки,
Что набивают кошельки, как приживалки,

Обогащаются на жертвоприношеньях,
А благонравными слывут лишь в поученьях...
У нас философ есть. Так спросим же его!
Эллада Ксанфа чтит, разумности зерно!

Собрание шумно обратилось к Ксанфу сразу.
А он настолько растерялся, что не знал,
Как отвечать и только срок для слова взял.
И в это время вновь орел, как по заказу,

Влетел на площадь, да и бросил ту Печать,
Притом... за пазуху судейскому рабу!
Пообещал Ксанф слово выдать поутру,
И о знаменях обоих рассказать.

Пришел домой, а сам-то думает, к Эзопу
Придется, видно, обращаться. Эй, позвать
Ко мне Эзопа. Будем вместе мы гадать...
Вот привели и развязали. - Что, заботу, -

Так говорит Эзоп, - из корысти являешь?
- Ну, перестань, - на это Ксанф, - да помоги.
- Чего ты хочешь от меня вновь, говори.
И рассказал Ксанф про знаменья: - Разгадаешь?

Эзоп хотел уже помучить в наказанье
Теперь хозяина и произнес: - Слова
Я разгадал бы, но задача не легка.
Гадать - совсем уж не мое, увы, призванье.

И Ксанф в отчаяние сильнейшее пришел:
- Да со стыда сгореть, на месте провалиться!
Что скажет завтра он самосцам? Утопиться!
Я не философ, самомнительный осел...

Он взял веревку, и пошел искать конец.
Эзоп, увидев это, сжалился над ним,
Забыл про клад. И громким голосом своим
Во след кричит: - Остановись, ах ты, глупец!

Хозяин, где твоя ученость, сила воли,
Где философия и самообладанье?
В конце концов, куда девалось просто знанье?
Хоть постыдился б малодушной, жалкой роли!

- Оставь, Эзоп, меня. Достойно умереть
Хочу сейчас, а не влачить существованье,
Что опозорит на века мое призванье.
- Я постараюсь разгадать.
- Да как, ответь?

И отвечал Эзоп: - Возьмешь меня в собрание,
А сам придумашешь для слова отговорку,
Ведь ты и впрямь же не гадатель, так что толку
Гораздо больше от раба - напоминанье...

Добавь к тому: - Он ученик мой! - и они
Тотчас и выслушают все, что изреку.
Пришли на площадь люди рано поутру...
Вот Ксанф бубнит слова нелепые свои...

Тогда Эзоп перед народом вышел смело.

Народ же начал хохотать и издеваться:

- Он сам знамение дурное, может статься!
- Вот дикобраз!
- Горшок пузатый без предела!

Кричали люди, а Эзоп стоял пред ними...

Но вот, дождавшись тишины, завел он речь.

У Ксанфа тотчас, что гора скатилась с плеч,

Тот говорил достойно, фразами такими:

- Самосцы, граждане! Хохочете вы что? Ведь не на вид смотреть, на ум бы поглядели. Ведь не всегда красив мудрец, на самом деле, Глупец уродлив не всегда... Нехорошо...

И врач по виду о болезни же не судит,
Сначала пульс определит он у больного,
Потом и лечит. Не осудите ж такого,
Кто вкус вина не скажет, если не пригубит?

По виду бочки что вино судить? А глаз
Порой обманывает, или вы не знали?
Ум человеческий - в речах распознавали!
Самосцы слушали внимательно сейчас:

- Да он мудрец! Клянемся Музами, мудрец!
 - Пусть говорит нам о знаменьях. Это дело!
- Эзоп же дальше продолжает речи смело:
- И о знаменьях я скажу вам, наконец.

Но как пророчество сказать, когда я раб?
Я лишь свободным для свободных и скажу!
Свободу речи дайте мне, я покажу
На что способен ум, когда свободе рад!

Самосцы Ксанфу: - Отпусти Эзопа.

- Волю

Ему отдай!

- Я не хочу, - в ответ, - привык!
- Тогда продай, и мы отпустим! – Тот поник,
Ну, как он цену назовет, смешную долю?

- Ну, хорошо. Я, Ксанф, по воле отпускаю
Эзопа нынче, не из корысти себе.
По просьбе вашей, горожане, по судьбе.
Эзоп воскликнул тут: - Свободным продолжаю!

- Самосцы, граждане! Вам время о себе
Самим заботиться пришло и о свободе
Своей задуматься. О воле, что в народе.
Знаменья это говорило... о войне!

Орел - царь птиц, поскольку он сильнее всех.
Он, налетев, схватил Печать с Закона Книги.
Затем за пазуху рабу, как будто фиги,
Ее он бросил, рабству тем суля успех.

Какой-то царь лишить свободы нас желает,
И отменить законы наши, знать, не зря...
А в этот миг гонец примчался от царя...
В плаще с каймою белой, с грамотой влетает

И на собрании правителю дает
Ее читать. А там написано: - Царь Крез,
Превеличайший из царей, Лидийский Зевс,
Привет народу и правителям сим шлет.

Лидийский царь Самосский остров принуждает
Платить нам подати два раза каждый год.
Тут задержал дыханье весь честной народ...
Такие речи о войне предупреждают...

- А буде вы не пожелаете платить,
То сила мощная надвинется на вас.
И согласиться посоветовали враз
Все мудрецы, чтобы беды сей не нажить...

Поскольку люди доверяли уж Эзопу,
То попросили и его:
- Скажи совет!
- Самосцы, граждане! Вам мудрый дан ответ
Сейчас правителями, добрыми к народу.

Зачем же спрашивать согласие мое?
Скажу я вам «не соглашайтесь», то врагом
Царю я Крезу тотчас стану, поделом...
- Но все равно, скажи! - народ твердил свое...

- Взамен совета дам я басню - путь Природы:
Когда-то волею Зевеса Прометей
Дороги людям указал в потоках дней.
Их было две: дорога Рабства, путь Свободы.

Свободы путь вначале узкий и крутой,
Шипами полный и опасностей, к концу
Он станет ровным, подходящим мудрецу,
Плодоносящим от ручьев воды живой..

А Рабства путь вначале ровный и приятный,
В цветах и полный наслаждений, но потом,
К исходу, узкий и со множеством препон,
Со страхом смерти неотступной, безвозвратной...

Более трехсот басен Эзопа в рифмах собраны в сборник, имеющийся в авторской Библиотеке. Издана книга «Басни Эзопа и Эхо».

ЭЗОП У КРЕЗА

И верно поняли самосцы те слова,
Что им Эзоп изрек, и трудный путь избрали.
И с тем гонец вернулся к Крезу. Так узнали
И об Эзопе и отказе.
Вот, война!

Друзья царя к завоеванью поощряли:
- Вперед на остров! Мы оттащим в океан
Его и бросим там, на пастбище китам.
Такого не было, чтоб нам, да отказали!

И лишь один из окружения царя
Сказал: - Великий, диадемою твоей
Клянусь, пока Эзоп самосский средь людей,
Пока советует, попытки наши зря!

Отправь гонца и попроси их об обмене.
В обмен Эзопа дружбу Креза предложи.
И Крез послушал: - Ты мне службу сослужи.
И привези Эзопа. Будут перемены...

Посланец прибыл на Самос, собрал народ,
И возгласил: - Сам Крез на дружбу согласился,
Да на Эзопа чудака не рассердился.
Его отдайте, будет мир вам наперед...

Самосцы тотчас: - Отдаем за мир Эзопа!
Бери его и уезжай! - Эзоп на это:
- Охотно я умру от Креза иль навета,
Но прежде басню расскажу, моя забота...

((()))

Давным-давно все звери были нам равны,
И говорили на словах они друг с другом,
И понимали смысл речей каким-то чудом,
Общаясь так, как здесь общаемся все мы...

Хотели волки на овец напасть, но им
Собаки тотчас помешали: - Вы куда!
Тогда на хитрость те пошли, и вот посла
Послали к овцам. Тот прикинулся своим:

- О, распрекрасные, веселые создания,
С густою шерстью, благородными глазами!
Зачем собаки изуверы рядом с вами?
Такие злобные, одни переживанья...

От лая громкого, когтистых, крепких лап.

Да прогоните их, чем попусту кормить
Своею пищей. Мы же в мире станем жить,
Овца нам друг, а не скотина, и не раб.

Из-за собак вражда меж нами! Мы друзья.
Подумав, овцы всех собак тогда... прогнали.
А волки, справившись со стадом, всех сожрали.
И эта басня актуальна все века...

(())

И вам не следует подобно овцам этим
Полезных граждан выдавать своим врагам.
Самосцы дружно согласились: стыд и срам.
- Не отдадим Эзопа! Так мы и ответим.

Однако сам Эзоп отправиться к царю
Решил тогда, но нам причина неизвестна.
И вот пред Крезом он стоит, вполне уместно,
А царь разгневался, увидев: - Ой, умру!

От вида этого чудовища! Неужто
Он тот, кто мне Самос мешает покорить?
Добро, стоял бы человек, с кем говорить
Я мог серьезно иль хотя бы благодушно...

Эзоп на это: - Превеликий государь!
Позволь мне словом объяснить. По доброй воле
Приехал я к тебе, лечить от гнева, хвори,
Лекарство – слово, так говаривали встарь...

Коль я погибну возле ног твоих, тебе
Не будет радости и света от друзей,
Они поймут тогда, что зло души твоей
Погубит всякое добро, конец судьбе...

Увидят все, что погибают, кто добра
Тебе, Великий, пожелали. И в ответ
Пожнешь ты зло вокруг себя на много лет.
Для царской власти это гибели пора...

Тут подивился Крез Эзопу: - Продолжай!
И расскажи мне о судьбе у человека.
Не часто слышу то, что ценится от веку.
Наука мудрости - дорога в вечный край.

(())

Давным-давно все звери были нам равны,
И говорили на словах они друг с другом,
И понимали смысл речей каким-то чудом,
Общаясь так, как здесь общаемся все мы...

Один бедняк кормился тем, что продавал
Таких кузнечиков, что сам ловил в саду.
Попался вдруг ему однажды на беду
Кузнечик с речью, что цикадою пищал.

Да и взмолился к бедняку: - Не убивай,
Смотри я слабый, хилый телом, лишь пою,
Да сеткой крылышек прозрачных трепещу.
Но это пение цикад для многих рай.

Рождаю звуки я для радости проходим,
Вреда не делаю уж вовсе никому.
И человек проникся жалостью к нему,
И отпустил его домой тем днем погожим.

Вот так и я к твоим ногам припал сейчас.
Я не красивый, и не сильный, и не льстец.
Рождаю речи для разумных я сердец.
Лишь в этом польза от меня, а не для глаз...

Царь тронут был: - Дарую жизнь тебе. Проси,
Чего ты хочешь? - Помирись же с земляками!
Оставь Самос в покое. - Ладно, мир над вами!
Благодарил его Эзоп от всей души.

Эзоп царю перед отъездом записал
И эти басни, что читаем мы сегодня.
Затем вернулся на Самос и принародно
Указ о верном мире с Крезом зачитал.

Когда узнали земляки, что этот мир
Благодаря Эзопу царь им даровал,
То много почестей и милостей воздал
Ему народ, а следом был устроен пир.

А место стали называть Эзопеон.
Эзоп принес всем Музам жертвы, храм поставил,
А самом центре - Мнемозину он восславил,
За что в обиде на него был Аполлон...

(())

И хорошо, что Крез тогда не догадался,
Когда с цикадою сравнил Эзопа он,
То с кем же сравнивать себя, беседе в тон.
И почему Эзоп так странно улыбался...

ИЗ ДРЕВНИХ СКАЗОК: СКАЗКА О ВАВИЛОНЕ

В истоках Персии Ассирия стояла.
С Семирамиды до царя Серданапала.
Длиною в тридцать поколений царство было,
Легенда древняя сказание сохранила...

О том, как раньше, в стародавние века
Столицей сказочной Ниневия слыла.
Стеной могучею она со всех сторон
Окружена была от вражеских племён.

Ту стену мощную, в сто каменных ступеней,
Две тысячи башен охраняли в дни сражений.
А наверху могла проехать колесница
С упряжкой трех коней. Такой была столица.

Царь Нин в Ниневии не жил, а воевал
В краях далёких. А с крестьян он собирал
Оброк для войска, что везли к нему туда,
Где шло сражение. Велась царём война.

У пастуха, что жил поблизости к столице,
Была единственная дочь, краса девица.
Когда начальник стражи воинов собирал,
То красоту Семирамиды увидал...

Её глаза, что стрелы огненные, смело
Смотрели так, что сердце выскочить хотело,
Лицо улыбки источало, освещаясь!
Она любила мир, природой восхищаясь.

Со всеми ласкова была и весела,
Всегда приветлива, изящна и скромна.
То напевала за работой, то порхала
От очага к столу, когда гостей встречала.

И сам Вавил хорош собою, сильный, статный,
Весёлый нравом, в обхождении приятный,
В сраженьях страстный, до отчаянности смелый,
А в ремесле и терпеливый, и умелый.

Сражённый чувствами, что вспыхнули огнём,
Вавил лишился сна в безумии своём,
Признался девушке в любви, неожиданной страсти.
И полюбился ей Вавил! Какое счастье!

Не долго думая, они и поженились,
И на войну счастливой парюю явились.
А чтобы царь не распознал девичий вид,

Красу фигурки и нежнейший в мире лик,
Пошли на хитрость, спрятав ловко под одеждой
Всю красоту Семирамиды, девы нежной.
Большая куртка с рукавами, шаровары,
И с покрывалом шапка, скрывшая все чары.

Но эта хитрость не укрылась от царя,
Он по глазам всё прочитал... Её заря
Царя немедленно собой околдовала,
Пронзила сердце, словно лезвием кинжала.

Умом и взглядом он сражён Семирамиды...
Вавилу ж так велел: - Отдай жену для Нина!
А тот послушаться не мог, и не посмел
Царя послушаться! Но понял, что предел...
Ему пришел.
Он... заколол себя мечом...
А царь жестокий, не жалея ни о чем,
Семирамиду в жёны взял. С тех пор она
Царицей грозной и прекрасною слыла.

Но невозможно отвратить судьбы Закон,
Не всё подвластно царской власти. Только Он
Вершит дела свои, преград ни в чем не зная,
Сердцами всех людей свободно управляя.

Семирамида горевала по супругу
И ненавидела царя, грустя по другу,
Но сердца боль она скрывала так надежно,
Что обмануть царя совсем было не сложно.

Ведь сам обманываться царь, конечно, рад:
Привыкший к битвам, он нашёл вдруг чувства клад...
Однажды вечером, уставший от сраженья,
Отметил Нин в царице сладость возбужденья,

И так душою он своей возликовал,
Что царства день в порыве страсти обещал:
- Назавтра будешь управлять всем царством ты,
Моя красавица, лишь крепче обними!

Семирамида утром в царский трон воссела,
И слугам слушаться приказов повелела,
Добавив к этому согласие супруга.
Тот подтвердил: - Сегодня царствует подруга!

И вдруг она велит: - Скорей схватить царя!
Сегодня воля, как известно вам, моя!
В ладоши хлопнула и грозно так взглянула,
Что царских слуг околдовать не преминула...

И те схватили Нина, волею судьбы.

Затем казнили по приказу, как рабы.
Семирамида с той поры главою стала,
И отомстила за любимого - немало...

Назначен визирем с тех пор её отец.
Из нищеты возвышен властью, наконец...
Семирамида приказала строить град,
Что Вавилоном назвала!
И был там сад
Устроен ярусами, прямо на стене,
Да словно в воздухе парил! По всей стране
Людей собрали для строительства столицы,
Что превзошла Ниневию волею царицы.

Царица Азии воздвигла Вавилон,
Что называют чудом света всех времён.
В столице новой стены втрое выше были,
Чем Ниневийские и вдвое были шире.

Через Евфрат уж мост на каменных столбах,
И два дворца с тройными стенами! Во рвах
Воды достаточно для быстрых кораблей.
Сам Вавилон страной казался для людей.

Такой Ассирия когда-то начиналась,
Но в слабом царстве Серданапала оказалась,
Тот в неге, роскоши и лени утопал,
И тем историю страны он завершал...

ЭЗОП В ВАВИЛОНЕ

Эзоп самосский много лет во славе жил.
Но, наконец, решил поездить он по миру.
И посетить столицу горную Пальмиру,
И Вавилон, где царь Ликург богам служил.

Эзопа чтит величайшим все миры!
И по душе вавилонянам при дворе
Пришлась учёность мудреца, а царь к себе
На службу взял его хранителем казны.

В те стародавние века обычай был
Вести сражения умов среди отцов
Известных в царстве и сильнейших мудрецов.
И у философов разыгрывался пыл...

Философические письма посылались,
И, кто не мог решить задач, платили дань
Тому, кто их послал. Всегда так было встарь...
А уж потом на поле боя и сражались.

Эзоп решал задачи, что Ликургу слали,
И тем снискал богатство, славу для него.
Платили дань Ликургу, царство возросло,
До самой Греции границы раздвигали!

Эзоп талант заметил в юноше одном...
И, подружившись с ним, стал Гелия учить.
И как наследника сумел обогатить
Не только знанием, но дружбою с царем.

Учил Эзоп Истокам мудрости его,
О постепенности и твердости в ученье,
О своевременности каждого свершенья.
И наставлял, сажал, как сеятель, зерно:

Происходящее всегда идёт по правилам...
Степенно шествуя дорогою проложенной.
Хотя и кажется, что случаем приправлено
Событие каждое, рукой судьбы ухожено.

Всё своевременно и гибнет и рождается,
И даже сорванный цветок - не прихоть случая.
Весь мир желаньями растёт и умножается,
И умирает, растекаясь в тьму дремучую...

Любая гибель, и болезнь, да и страдания
Исходят только из источника сокрытого,
Из сокровенного духовного желания,
Умами нашими отчасти позабытого...

Любая радость, и успех, и наслаждение,
Что нам подарком изумленно представляются,
Любовь нечаянная или откровение,
Иль звёздный путь, что перед нами расстилается,

Всё проявляется законностью незыблемой,
И всеми помыслами нашими, деяньями
Уж уготовано! И речкою невидимой
Стекает в море, наполняя чашу Знаниями...

И Гелий много воспринял в ученье строгом...

Однако молодости пыл увлёл его
За царской дочерью. И вот они слюбились,
И были счастливы, и следом поженились,
Хотя Эзоп остерегал... - не помогло.
Он говорил: - Коснуться женщины царя,
Равно, что смерть себе найти!

Тому обидно
Предупреждение такое и завидно,
Что царь Эзопа возвышал, почёт даря.

Вот, подстрекаемый друзьями, он решил
Оклеветать Эзопа. Ложное письмо
Его печатью запечатал для того,
Чтобы Ликург поверил в то, что сочинил

Врагам на пользу, дескать, сам Эзоп. И тот,
Узнав об этом, приказал казнить его.
Но только тайно, чтобы смуты не взошло...
Гермипп, начальник стражи, верил, что Эзоп

Не виноват, и скрыл товарища в темнице,
Рискуя жизнью. А хранителем казны
Ликург назначил уж подателя хулы,
И Гелий стал главой советников в столице...

Однажды царь Египта, славный Нектанебон,
Узнал о гибели Эзопа и отправил
Письмо с задачкою сложнейшей, что составил
Великий жрец, хранитель тайны всех времён.

О том, что есть такие тайны, знают все,
Но лишь немногие пытаются раскрыть
Их существо и тайну как-то обнажить,
Увидеть скрытое во времени звено.

Однако если смельчаки и находились,
Они в пустыне непременно погибали.
Египет смертью охраняет жизни дали.
В пустыню бывшие моря оборотились...

В письме же вот что было: - Славному Ликургу
Египта царь Нектанебон привет свой шлёт.
Задумал я построить башню без ворот,
Чтоб не касалась земли, для встречи утра.

Пришли людей мне на строительство, к тому
И человека, что ответит на вопросы
По ходу дела. Дань платить я буду, взносы
С моей столицы десять лет. А посему,

Коль не пришлётся, то ты плати мне десять лет
Со всей твоей страны. - Ликург прочёл письмо,
И помрачнело сразу царское лицо...
Один Эзоп сумел бы дать сему ответ.

Созвал советников, Гермиппа среди них,
И так велел: - Задачу вы решить должны.
Иначе три дня... не носить вам головы.
- Не можем мы, - они сказали. Царь притих,

А вслед за этим зашумел: - Казнить велю!

Себя же бил он по лицу и причитал:

- Зачем Эзопа я казнил? Не удержал
Я гнев напрасный свой, теперь себя казню!

С тех пор не пил, не ел он, сделался больным.
Начальник стражи понял: - Вот последний час.

И подошёл к царю:

- Казни меня сейчас!

- В чём дело? - тот спросил, грозя клинком своим.

- Указа царского ослушался ведь я.

- Так что на совести твоей?

- Эзоп твой жив!

Возликовал Ликург, клинок свой отложив,

И приказал: - Коль это правда, для тебя

Последний час я нынче в вечность превращаю!

Ты спас Эзопа! Ты - Спаситель мой отныне!

Я награжу тебя, и силами святыми

Ты будешь в славе и почёте. Я прощаю!

Веди Эзопа!

Вот является Эзоп...

От заточения в темнице грязный, хилый.

Царь, зарыдав, спросил: - Где ум твой легкокрылый?

И почему не усмирил ты гнев мой тот?

- Ты в наговор поверил, в ложь поверил, царь!

- Велю я Гелия за умысел казнить!

- Не торопись. С позором горше смерти жить.

Пусть изживёт свой грех, так делалось и встарь.

И согласился царь помиловать того.

И обласкал Эзопа так, как только мог.

И дал письмо прочесть. С улыбкою Эзоп

Ему на это отвечал:

- О, да, умно!

Пошли письмо, что всё исполнишь, как хотел

Египта царь. Как только кончится зима,

Придут строители, как просит он, туда.

И вот уж всадник до Египта полетел...

Эзоп хранителем казны, как прежде, стал.

Царь отдал Гелия Эзопу самому

Для наказания предателя. Ему

Эзоп такие наставления сказал:

НАСТАВЛЕНИЯ ЭЗОПА

Сын, Гелий, выслушай слова мои, хоть ты
И раньше слышал от меня их, да не раз.
А отплатил неблагодарностью... Сейчас
Услышь их вновь и сохрани в душе следы.

Наставления Эзопа соответствуют Пифагорейской традиции, полные тексты Учения

Пифагора, этики и афоризмов, Золотых стихов и акусм в рифмах находятся в Библиотеке сайта «Семь Морей». Некоторые факты жизнеописания Эзопа отражают события, связанные с эзотерической жизнью самого Пифагора. Подобные же наставления можно увидеть и в текстах Эпиктета, других мудрецов, суфиев, стоиков, но полнее всего тексты, относимые к Учению Этики Пифагора.

Богов превыше чти, а даймонов, героев
Уж после них, отца и мать своих люби.
И сердцем искренним их слушай и цени,
Иначе в бедах будешь ты среди изгоев.

Чти наравне с отцовским словом те слова
Что от наставника ты слышишь своего.
А голос сердца – то родное существо,
Что ты в душе растишь – благие семена.

Цени разумность и порядок, власть, что свыше,
Секреты царские храни и все, что слышал.
Удача в том, с какой натурой ты родился:
Есть - что врождённое, а есть - чего добился.

И о желаниях своих подумать ценно.
Одни врождённые, другие, несомненно,
Имеют пользу или вред. Остерегайся
Всех пуще трех, да избегать их постарайся:

Есть неуместность, непристойность и чрезмерность.
От них все беды, растеряется и верность.

Но по природе существо разнообразно,
Бывает дерзостно, бывает безобразно...

Совет такой прими: откройся размышленью.
От многословия оно и сохранит.
Тянись до знания, ценнейший твой магнит.
Всего же пуще берегись, друг, сомненья.

Не будь невольником ничьим, и даже друга.
И кроме звёзд других богов ты не ищи.
За счастьем также не гонись, но отыщи
Его в себе самом, внутри сознания круга.

Не почитай себя великим, видя тень
Свою в закате дня иль утром на заре.
Старайся мудрым быть. Достоинства в тебе,
Коль ты любви достоин. Это жизни день.

С женою будь хорош, чтоб ей не захотелось
По легкомысленности страсти испытать
С другим мужчиною. А лестью удержать
И от ошибок можно. В этом мужа зрелость.

И за столом свою учёность напоказ
Не выставляй, не похваляйся во хмелю.
И не завидуй на удачу никому.
И о рабах своих заботься всякий раз.

Владей собой, и не стыдись себя учить.
Ведь лучше поздно всё узнать, чем никогда.
Не открывай жене секреты, ведь она
Соперник твой, что хочет нрав твой подчинить.

С кем ты ведёшь дела, сговорчив будь, учтив.
Ведь и собака лаской многого достигнет.
Стремись ты к разуму, богатство часто гибнет.
А вот разумность при тебе, коль не спесив.

Знай, неразумно обращать своё вниманье
На мнение каждого, особенно когда
Ты слышишь мнение простого большинства,
Ведь только знающим дано прямое знанье.

Запомни, также неразумно презирать
Иное мнение. Такое отношенье
Ведет к невежеству и также нетерпенью.
Тогда характер будет трудно исправлять.

Зачем желать того, что внешним мы зовём...
Что не зависит от тебя, непостоянно!
Зачем пытаться сохранять то, что туманно?
Мы даже в теле бренном... временно живём!

Всегда есть способ соглашаться нам со всем,
И умерять потоки страсти, выбирая
Из них достойные, вреда не причиняя
Своим достоинствам и обществу совсем.

Всегда есть способ, чтоб сдержат свои желанья,
И чтоб не чувствовать своей любви к тому,
Над чем не властны мы. Чтоб жить нам по уму.
Не пустяки слова мои! Они - признание.
... Сказал Эзоп всё это юноше, но он, переживая за содеянное зло,
Не мог простить себя, отчаяние взяло, и распрощался с жизнью... Сам себе закон.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

А, между тем, Эзоп велел поймать орлов,
И, маховые перья вырезав, учить
Летать их с мальчиками, чтобы удивить
Тем египтян. И всё исполнил птицелов.

Учили мальчиков орлами управлять,
Примерно так, как мы мечтами управляем,
Когда во сне земной обители взлетаем...
И те могли к любому месту долетать.

Вот наступило лето. В путь Эзоп ушёл,
Со снаряжением, учёными орлами.
Путь до Египта за опасными морями...
Но вот и Мемфис, наконец. И вот посол

Сошёл на берег с корабля к Нектанебону,
И говорит: - Эзоп приплыл к тебе с приветом!
А царь, немало удивившись тем ответом:
- Мне сообщили, что казнен он по закону.

А уж на следующий день идёт приём.
Нектанебон со свитой, в белые одежды
Одевшись, так спросил: - Ответь, Эзоп, мне прежде,
На что похож мой зал и все, кто нынче в нём?

Эзоп почтительно на это отвечает:
- Великий царь, когда прекрасная луна
Средь звёзд нам дарит свет, сиянием полна,
Тогда подобие тебе она являет.

А свита вокруг тебя - светящиеся звёзды.
Таким я вижу этот зал и всё, что в нём.
И подивился на слова Нектанебон.
И улыбнулся благосклонно он на гостя.

А в день другой надел пурпурные одежды
Нектанебон и взял цветы, и вновь вопрос:
- А нынче вид мой что, Эзоп, тебе донёс?
- Похож на солнце ты весеннее надежды!

На третий день одел в багрец он приближённых,
Сам снова белые одежды приодел,
И спросил Эзопа: - Что бы ты хотел
Сказать на этот вид?
- Ты - солнце, свет Влюблённых!

И огнецветные придворные твои,
Нам чистый блеск твоих деяний отражают,
Уподобляются лучам, что обжигают

И дарят миру восхитительные дни.

Будь славен ты, твоё владычество сто лет!

Нектанебон сдержатъ всю радость не сумел:

- Передо мной Ликиург явиться б не посмел!

- Не торопись, великий царь, - Эзоп в ответ... -

Ликиург велик, и даже более того...

Насколько Зевс Вселенной выше, так и он!

Всё ж, превосходит он тебя, Нектанебон!

Он в гневѣ молнией разит любое зло,

Земля колеблется, как от землетрясения.

Когда ж улыбка на лице его горит,

То меркнет всё пред нею, всё она затмит,

Своим сиянием творя преображенье.

Нектанебон на ум изящный подивился

И понял, спорить неуместно: - Что же ты?

Привѣз строителей для Башни той мечты,

Что овладела мною, с ними ты явился?

- Они готовы, - отвечал Эзоп, - скажи,

Где будет место для неё. - Царь отвечал:

- Пойдѣм за город, там я место отмечал.

И все, кто в свите был, на место то пошли.

Эзоп попутчиков взял, взял и инструменты...

Всё подготовлено к строительству надёжно.

Нектанебон смотрел с опаской, осторожно,

И отмечал в уме неясные моменты...

Под покрывалом были мальчики с орлами.

Он их поставил по углам размера башни,

И те взлетели по приказу. Было страшно

Смотреть на них, что воспарили с парусами...

И с высоты они на землю закричали:

- Подайте балки, кирпичи, весь инструмент!

- Летают люди? Чудеса! Ценю момент!

Я изумлен, - воскликнул царь, не скрыв печали...

Эзоп на это: - Знай, летающие люди

Есть у Ликиурга, что подобен сам богам!

Нектанебон в смущенье: - Да... хвала всем вам...

Не стану спорить о представленном мне чуде...

Ты победил, Эзоп, но я ещё хочу

Чтоб на вопросы ты ответил, в уговор!

И стал загадки задавать Нектанебон.

О всех загадках я сегодня умолчу.

Скажу лишь то, что дань платить царь не хотел,
Он прорицателей призвал и мудрецов,
Из Гелиополя всеведущих жрецов,
И победить Эзопа им он повелел...

Но тот решал все наисложные загадки!
И царь тогда: - Скажи, Эзоп нам, что такое,
Что мы не видели, не слышали? С тобою
На этом спор и завершим мы для порядка.

Эзоп в ответ: - Беру три дня на размышление.
Нектанебон не возражал: - Бери все три.
И вот задумался Эзоп, как ни смотри,
Ответят: - Это знаем мы... - и... пораженье...

Но ведь Эзоп хитрец великий, это так!
И он придумал долговое обещанье,
С распиской в долге вот такого содержания:
«Нектанебон Ликиргу должен (царский знак)
Вернуть три тысячи талантов золотых».

А срок такой поставил, что истёк уже.
Прошло три дня. А царь опять настороже,
Но все ж уверен: не откроет кладовых!

И не признает победителем Эзопа,
Коль на последнюю загадку не ответит,
И дань платить не будет ни за что на свете.
Такого не было со времени потопа.

Эзоп берет расписку: - Вот вам договор!
А уж советники кричат: - О нём мы знаем!
- Тогда платите долг указанный, - читает, -
Ведь срок его истёк!
Закончим разговор.

Нектанебон: - Кто долг свидетельствует мой?
Ведь я не слышал и не видел ничего!
- Нет, нет, - советники уж вторят горячо, -
И мы не видели, не слышали с тобой...

- А коль не слышали, - Эзоп наш заявляет, -
То вот решение задачи вашей. Так!
На это нечего сказать. Эзоп - мастак!
Нектанебон главой согласно качает:

- Ликирг - счастливый царь, а спор пришёл к концу.
Такая мудрость в царстве редкая живёт!
Пусть царь жемчужину свою побережёт!
И заплатил он дань Эзопу мудрецу.

Эзоп вернулся вновь к Ликиргу в Вавилон.

Все рассказал царю, что с ним в Египте было.
И по сей день... молва легенду сохранила!
И басни мудрые звучат нам до сих пор!

Басни Эзопа – в Загадочном лесу
Волшебного острова Эхо –
<http://sseas7.narod.ru/213.htm>

P.S.

Ликург был вымышлен, и Ксанф, и остальные,
Чьи имена в волшебной сказке прозвучали...
Но все события - этапы означали,
Что предстоит пройти до входа в кладовые.

Так распахните воображенья светлый круг,
За кругом светят Имена, что помнит мир:
И Соломон, и Пифагор в звучанье лир.
Эзоп для ищущего - лучший, верный Друг.

((()))

Лишь приближаясь к гармоничному звучанью,
Мы постигаем тайны, скрытые в молчанье.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

КЕМ БЫЛ ЭЗОП ?

Кем был... Эзоп?
Сказать ответ? Тогда загадка...
Исчезнет тут же,
И не станет сердцу сладко.

Не будет зреть на ветке вкусный, нежный плод,
Что лишь тебе, тебе... Эзоп... как в море плот.

Подумай средством изощренного ума,
Кому трудиться на земле велит судьба?
Кому она же нимфу вестницу послала?
А уж затем, навевая сон, околдовала...

Кому дарован был дар речи существа?
Не книжных знаний, что собирает голова...
Кто был рабом, пред кем хозяин поклонился?
Кто жив во времени, и жить не утомился...

Теперь ты знаешь, кто в тебе самом... Эзоп!
А коль не знаешь, поддержи закрытым рот,
И лишь тогда, и лишь потом его судьбу
Сравни с судьбою, что дарована уму...

Того, кто именем велик. А Пифагор...
Он улыбнется, наш услышав разговор.
И, может быть, кругами времени играя,
Во всех столетиях загадки оставляя,

Он нам покажет, что Эпиктета судьба
Была подобной. Это прозвище раба,
Что в переводе прозвучит «приобретенный»,
Эпафродитом искалечен, но... свободный.

СЛОВО ЭЗОПА

Я был рабом... душой и телом,
Я стал советником царей.
Моё же царство – за пределом,
За горизонтами людей...

Бессмертным став, я помню краткость
Земной судьбы и путь к Себе,
Моё же царство – Благодатность,
Благодарение во Мне!

Во многословье зреют души,

В многообразье всходит ум,
Где чувств в избытке, ясность глуше,
Но в мудром мире - тает шум...

Любовь – единственная гостья
В земном миру, что сеет свет
В сознание, служащее тростью
Для Духа, в коем суть – Рассвет.

РАМКИ ВИДИМОГО

Кто сочиняет сказки, в них уже живет.
Один свидетель разве мало для доверья?
А ваши собственные мысли, сновиденья,
Они реальны или это кто-то врёт?

За рамки видимого смелые идут.
Мечты, фантазии - то будущее наше.
Ужель не хочется творить вам то, что краше,
Чем жизнь сегодняшняя. Мысли-то взойдут!

Кто сад Эзопов посадил, сегодня рад!
Его плоды - золотые басни, что живут
В течение тысяч лет, и пищу нам дают.
Садовник вырастил свой дивный райский сад!

Одною ниточкой

Есть область знания, доступная для всех,
И есть глубины и высоты - для учёных,
И для философов, собою увлечённых,
Но есть и Целое, где праведность и грех...
Одною ниточкой увязаны судьбою...
Единым пламенем горят все Времена,
Как будто Млечный Путь - Великая река
Течёт, искрится, да играется волною...

Жрецы Египта знали то, что знать нельзя...
Любому смертному, плывущему по жизни,
Без притяжения к Отцовской чудо - Мысли...
Жрецов к иным берегам отправила Земля...
Каких же Знаний ты желаешь, Человек?
Понять Себя... тебе отпущен целый век!

Вопросы Семи Мудрецов

Что в мире старше всех?

- Бог, ибо безначален.

А что всех больше? Что пространством означаем.

(())

Что всех разумнее?

- Разумнее всех Время.

Хранит прошедшее, а будущему - семя.

(())

Что неотъемлемей всего? - Надежды свет.

Она есть там, где ничего уже и нет.

(())

А что полезнее всего? - Её зовут

Все Добродетелью, и в каждом веке чтут.

(())

А что вредней всего? - Вредней всего порок.

Одним присутствием своим несёт уж рок.

(())

А что есть Праведность? - То Жертвенность сама.

Всего мудрее что? - Число. Закон числа.

(())

А что по мудрости второе на века?

- Давать вещам и всем явлениям Имена.

(())

Что у эллинов ценят главным видом зная?

- То помощь телу и душе, то врачеванье.

(())

А что прекраснее всего? - Гармония мира.

Архитектура мироздания эфира.

(())

Какая плоская фигура краше всех?

- Конечно, круг. В нём совершенство и успех.

(())

А из фигур объёмных?

- Сфера или шар.

Закон для равных отношений – главный дар.

(())

Что всех сильнее?

- Необходимость, ведь она

Неколебима, жизни вечная волна.

(())

А самой сильной что зовут среди людей?

- Сильнее Мысли нет ни действий, ни страстей.

(())

Что легче вынести из тяжестей земных?

- Всё, что естественно в условиях своих.

(())

Что не превысить справедливостью нигде?

- Нет выше жертвоприношения везде.

(())

Что самым лучшим называют?

- Это счастье.

А что трудней всего?

- Познать себя, в причастие.

(())

Что самым лёгким называют?

- Жить в привычках.

А что правдиво?

- Люди злы, не только в стычках.

Наставления Пифагора

Любовью к Мудрости зовется философия.
О ней заботиться нам следует. Иначе
Мы не решим уроков жизненных задачи.
Нельзя заставить полюбить Её - утопия.
И потому заботу чаще проявляйте. Придёт пора – придёт любовь. Тогда держайте.

(())

Не разрушайте, что Природой вам дано. Душа и тело - храм божественный - одно.

(())

Во всём умеренность цени и соблюдай. Через весы и через меру не шагай.

(())

Взаимосвязь всего, что есть - венок судьбы. Так не ощипывай его, а береги.

(())

Сначала правую сандалию подвяжи. А омовенье ног ты с левой и начни.

(())

В храм мимоходом никогда не заходи. И о житейском, в храм войдя, не говори.

(())

Коль к алтарю идёшь, то лучше босиком.
Не ешь запретное, пусть даже и тайком.

(())

Изображение богов ты не носи. Не оскверняй же их, о милости проси.

(())

Храни же образ божества в своём жилище.
А возлияния богам свершай пред пищей.

(())

Коль за советом кто пришёл, дай лучший самый.
Совет священен. Пусть не кажется, что малый.

(())

Когда свеча горит, от зеркала уйди. Не за стеклом, а наяву огонь узри.

(())

Когда берёшь себе жену, то береги, и не преследуй, а советом помоги.

(())

Зверей с когтями лучше в доме не держать,
Залетных ласточек под крышу не пускать.

(())

Как в храм идёшь, одежды белые надень.
Ведь чистота и белизна, как светлый день.

(())

Не смей не верить сказкам дивным о богах,
Пусть даже кажутся лишь вымыслом в веках.

(())

Когда сражаешься, то стой к врагу лицом,
А рана в спину - прослывешь ты подлецом.

(())

В напominанье справедливости ставь соль.
Стихия солнца и морей - прекрасна роль!

(())

Будь осторожен с наслаждением. Оно всегда опасно, в испытание дано.

(())

Огонь ножом не вороши, и острый край на существо, что дышит, ты не направляй.

(())

Не оборачивайся, вышел коль из дома. Иначе будет неприветлива дорога.

(())

В нас есть соперничество. Другу уступи. Душевных ран ему, смеясь, не нанеси.

Высказывания Пифагора

Что значит Мудрость? Это - знание прекрасного,
И первосущного божественного Слова.
Она тождественна себе. Первооснова
Её в гармонии ума, Глагола ясного.

(())

А философия - стремление видеть Мудрость.
Философ - тот, кто созерцает суть вещей,
И тем свершает то, что должно для людей.
В нём бескорыстный нрав, судьбы нелёгкой трудность.

(())

Мир постигается умом. О мире знания
Мы получаем, как от Бога подаянье.
Узнать о Боге и прислушаться к Нему -
Вот цель ума, и я лишь этому учу.

(())

Из всех искусств - учитель Музыка. Она
Воспринимается сердцами, им верна!
Она Богов желанья может подсказать,
А человеку важно суть воспринимать.

(())

И врачевание основано на ритмах,
Пусть и неслышимых, неявиленных молитвах.
Ведь образ жизни человека - это песня,
Что создает судьбу. Зовут же образ - Гестия.

(())

Лишь приближаясь к гармоничному звучанью,
Мы постигаем тайны, скрытые в молчанье.

Содержание

<u>ЭЗОП.....</u>	<u>7</u>
<u>ПРЕДЫСТОРИЯ ЭЗОПА.....</u>	<u>8</u>
<u>ИСТОРИЯ ЭЗОПА.....</u>	<u>10</u>
<u>Часть 1 Встреча с нимфой.....</u>	<u>10</u>
<u>Часть 2 Донос Зенаса на Эзопа</u>	
<u>.....</u>	<u>12</u>
<u>Часть 3 Продажа Эзопа</u>	
<u>работорговцу.....</u>	<u>16</u>
<u>Часть 4 Путь с рабами в Эфес</u>	
<u>.....</u>	<u>18</u>
<u>Часть 5 Продажа Эзопа на</u>	
<u>Самосее.....</u>	<u>20</u>
<u>Часть 6 Знакомство с женой</u>	
<u>Ксанфа.....</u>	<u>24</u>
<u>РАЗГОВОР С ОГОРОДНИКОМ</u>	
<u>.....</u>	<u>27</u>

<u>КАК ЭЗОП КСАНФА УЧИЛ</u>	<u>30</u>
<u>ПОДАРОК БЛАГОВЕРНОЙ</u>	<u>32</u>
<u>ЭЗОП УГОЩАЕТ ГОСТЕЙ</u>	<u>33</u>
<u>КСАНФА.....</u>	<u>35</u>
<u>Однажды Ксанф велел Эзопу:</u>	
<u>- Прикупи.....</u>	<u>35</u>
<u>ЭЗОП И НЕЛЮБОПЫТНЫЙ</u>	<u>36</u>
<u>.....</u>	<u>36</u>
<u>ЧЕЛОВЕК И КАМЕНЬ.....</u>	<u>38</u>
<u>ВЫПИТЬ МОРЕ.....</u>	<u>39</u>
<u>ПРО ЯБЛОКИ.....</u>	<u>41</u>
<u>КАК ЭЗОП НАШЁЛ КЛАД</u>	<u>42</u>
<u>ВЫБОРЫ</u>	
<u>ЗАКОНОХРАНИТЕЛЯ.....</u>	<u>43</u>
<u>ЭЗОП У КРЕЗА.....</u>	<u>48</u>
<u>(()).....</u>	<u>48</u>
<u>(()).....</u>	<u>49</u>
<u>ИЗ ДРЕВНИХ СКАЗОК:.....</u>	<u>51</u>

<u>СКАЗКА О</u>	
<u>ВАВИЛОНЕ.....</u>	<u>51</u>
<u>ЭЗОП В ВАВИЛОНЕ.....</u>	<u>53</u>
<u>НАСТАВЛЕНИЯ ЭЗОПА.....</u>	<u>57</u>
<u>ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА</u>	<u>59</u>
<u>ПОСЛЕСЛОВИЕ.....</u>	<u>63</u>
<u>КЕМ БЫЛ ЭЗОП?.....</u>	<u>63</u>
<u>РАМКИ ВИДИМОГО.....</u>	<u>64</u>
<u>Одною ниточкой.....</u>	<u>64</u>
<u>Вопросы Семи Мудрецов... </u>	<u>65</u>
<u>Наставления Пифагора.....</u>	<u>67</u>
<u>Высказывания Пифагора....</u>	<u>69</u>

Учение, Этика Пифагора, Мистерии - в книге «Пифагорово Море».

Море Пифагора на Семи Морях - <http://sseas7.narod.ru/piph.htm>

Эзоп 2010 - <https://sites.google.com/site/ezop2010/>

Желаю Вам Гармонии и Счастья! Феано